

Загадочная новенькая появилась
в Руквудской школе — грядёт новая
опасность...

СКАРЛЕТ и АЙВИ

ЗАКЛИНАНИЕ ПРИ СВЕЧАХ

СОФИ КЛЕВЕРЛИ

Софи Клеверли
Закливание при свечах
Серия «Скарлет и Айви. Тайны и
загадки Руквудской школы», книга 5

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67412516
Закливание при свечах: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-167170-9

Аннотация

Великолепный английский детектив в антураже загадочной и зловещей школы-интерната. История сестёр-близняшек, которым предстоит разобраться в тайнах и загадках своего учебного заведения.

Мы с сестрой снова отправляемся в Руквудскую школу. На этот раз – с радостью. Ведь мачеха не хочет видеть нас в своём доме, сводные братья вредничают, а отец ничего не замечает. Новый учебный год принёс с собой не только долгожданные встречи с подругами, но и новые тайны и опасности. Загадочная новенькая по имени Эбони смогла удивить, казалось бы, готовых ко всему обитателей Руквудской школы! Ходят слухи, что она ведьма... И действительно происходят пугающие события и жизни наших подруг грозит опасность. Мы со Скарлет решили

разобраться, кто же такая Эбони на самом деле, пока не случилось самое страшное...

Содержание

Глава первая. Скарлет	6
Глава вторая. Айви	20
Глава третья. Скарлет	31
Глава четвёртая. Айви	44
Глава пятая. Скарлет	55
Глава шестая. Айви	67
Глава седьмая. Скарлет	79
Глава восьмая. Айви	91
Глава девятая. Скарлет	103
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Софи Клеверли

Заклинание при свечах

© Мольков К.И., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Тео и Уиллоу, крошечным и новеньким

Глава первая. Скарлет

Это был самый худший день рождения на моей памяти. Самый худший. А если вспомнить о том, что свой предыдущий день рождения я встречала, сидя в сумасшедшем доме, то это кое-что значит, уж поверьте.

Я вбежала в комнату, которая когда-то была нашей с сестрой спальней, и захлопнула за собой дверь. Рухнула ничком на пыльные простыни и принялась молотить кулаками подушку, отчего в воздух взвились новые облака пыли.

Очень скоро я услышала лёгкие шаги на лестнице, затем негромко скрипнула дверь. Я не обернулась, поскольку и так знала, что это моя сестра-близнец Айви.

– Скарлет, – прошептала она где-то у меня над ухом.

– Нет, – ответила я, продолжая лежать, зарывшись лицом в подушку.

– *Что* – нет? – спросила она.

Я села на кровати, сложив на груди руки, и ответила:

– Нет – это значит, что я туда не пойду. И извиняться не собираюсь!

Айви присела на кровать рядом со мной и тихо сказала:

– Я не про это. И я тебя нисколько ни в чём не виню. Я думаю, это *ей* нужно извиниться. Но прекрасно знаю, что она этого никогда не сделает.

Начнём с того, что этим летом нам с сестрой совершенно не хотелось ехать в дом к отцу, поэтому практически все лет-

ние каникулы мы провели в уютном домике нашей тётушки Фебы. Она у нас очень рассеянная и постоянно забывает обо всём на свете. Нам с сестрой пришлось прибирать и готовить самим, потому что тётушка Феба иногда не помнит даже о таких вещах, однако ни меня, ни Айви это нисколько не смущало. В доме тётушки Фебы не было порядка, зато было нечто гораздо более важное для нас – он всегда был наполнен любовью.

Отцовский дом, напротив, был полон ненависти, которую испытывала к нам наша мачеха и трое наших омерзительных сводных братьев. Я терпеть не могла их всех. Отец? По отцу я порой скучала, и то, честно говоря, не по нему нынешнему, а скорее по тому человеку, каким он был когда-то. Словом, кошмарная там была обстановка, и погружаться в неё мне совершенно не хотелось.

Но так уж случилось, что наш отец вдруг вспомнил – я уж не знаю почему – о нашем с Айви существовании и буквально накануне нашего дня рождения появился у тётушки Фебы и сказал, что заберёт нас с собой. Тётушка Феба обрадовалась, сказала, что это «очень приятный сюрприз», а вот я, сказать по правде, предпочла бы чумой заболеть, чем ехать в дом мачехи.

К сожалению, как вы сами понимаете, выбирать нам не приходилось, и никто нас ни о чём не спрашивал. Нам пришлось попрощаться с тётушкой Фебой и залезть на заднее сиденье отцовского автомобиля, который зачихал, выпустил

струю сизого дыма и покати́л впе́рёд. Всю доро́гу мы с сестрой молчали, с ужасом думая о том, что нас ожидает в конце этого путеше́ствия.

Наша мачеха, Эдит, встрети́ла отца́ очень тепло, а нас с Айви словно́ вообще́ не замети́ла. Впрочем, к такому отношению с её стороны́ мы давно́ привыкли. Айви попы́талась поздороваться с нашими сводными братьями, но они даже́ не взгля́нули в её сторону́, продолжая́ как ни в чём не бывало вози́ться со своей игруше́чной желе́зной доро́гой.

Ужин проше́л ничуть не лучше. Мачеха накла́дывала нам с Айви ну совсем кроше́чные порции́, какими и воробья́ не накорми́шь, а когда́ я попроси́ла добавки́, обозвала́ меня обжорой. У её обожае́мых мальчи́ков, между́ прочим, порции́ были́ огромными, и *им* она подкла́дывала добавки́ по перво́му требова́нию и безо́ всяких разгово́ров. Я по оче́редности сверли́ла глаза́ми ка́ждого из них, но они этого́ не замеча́ли, были́ сли́шком заняты́ тем, что набива́ли себе́ рты́, уткну́вшись взгля́дом ка́ждый в свою́ тарелку́.

Ночь выда́лась не по-летне́му холо́дной, и мы прове́ли её в своей ста́рой спальне́. Я долго́ лежала́ в кровати́, глядя́ в щёлку́ между́ занавеска́ми на чёрное́ ночное́ небо́, мечта́я о том, чтобы́ оно́ по́скорее́ посветле́ло и настало́ утро. А потом мои́ глаза́ как-то́ незаме́тно закры́лись, и в сле́дующий раз я их откры́ла, когда́ за окном уже́ поднимало́сь солнце́. Нача́лся наш с Айви четы́рнадцатый́ день́ ро́ждения.

Айви сонно́ потяну́лась в своей постели́, приоткры́ла глаза́

и пробормотала:

– С днём рождения.

– С днём рождения, – откликнулась я, тоже безо всякого воодушевления. Затем сквозь висевшие в воздухе облачка пыли заметила, что сестра улыбается, и спросила: – Ты чего?

– Да так... – Она села в постели, подтянула к груди колени и обхватила их руками. – Ты просто не представляешь, что для меня значит видеть тебя и слышать твой голос.

– Прости, – сказала я, глядя в потолок. – Понимаю, мне нужно радоваться тому, что я больше не «мёртвая», но у меня почему-то не получается. По-прежнему не могу забыть, как меня туда запихнули.

Я действительно то и дело вспоминала о времени, проведённом в сумасшедшем доме, куда меня упекла наша бывшая директриса. Жуткая женщина, доложу я вам! Она упрята меня в психушку, а затем пустила слух, будто я умерла.

– Между прочим, Айви, насчёт нашего нынешнего дня рождения у меня нехорошее предчувствие, – добавила я.

Это предчувствие глыбой льда застыло у меня в животе, тянуло, пригибало к полу. Я встала с кровати и тяжело опустила свои босые ноги на старые деревянные половицы спальни.

– Нет, сегодняшний день рождения не может быть хуже прошлогоднего, – вздохнула Айви. – Потому что хуже просто некуда.

Мне хотелось, конечно, надеяться, что она окажется пра-

ва, но, если честно, слова Айви совершенно меня не убедили.

Мы с сестрой оделись, натянули на себя одинаковые тёмно-синие платья. Собственно говоря, одежды у нас было так мало, что и выбирать-то было не из чего. И спустились вниз, на нижний этаж. Было рано, утро только-только начиналось, дом ещё не прогрелся после ночи, и в нём было холодно – и это несмотря на то, что сегодня был последний день августа.

– Сдаётся мне, что на праздничный завтрак лучше не рассчитывать, – прошептала Айви.

И была абсолютно права. Войдя на кухню, мы увидели нашу мачеху. Она лениво развалилась на стуле со стаканом в руке. В нём была какая-то бледно-жёлтая, ужасно неаппетитная на вид жидкость.

– А, уже поднялись, – сказала она, увидев нас. – Ну, тогда давайте, позаботьтесь о себе. Выметите золу из топки, заложите дрова и растопите печь.

– Я вам не служанка, – тихо пробормотала я себе под нос, презрительно покосившись на мачеху.

Айви испуганно взглянула на меня.

Эдит поднялась со стула и с грохотом поставила свой стакан на пустой стол, расплескав при этом часть его бледно-жёлтого содержимого. Очевидно, она всё-таки расслышала мои слова.

– Пока вы находитесь в моём доме, – сказала она, указывая пальцем на нас с Айви, – вы будете жить по *моим* пра-

вилам. Ясно?

Я хотела было возразить ей, но в этот момент на кухню заглянул наш отец.

– Доброе утро, – сказал он, одной рукой протирая глаза, а другой поправляя съехавший набок галстук. – У вас всё в порядке?

Всё сразу же изменилось, причём так резко, словно кто-то вдруг щёлкнул выключателем. Угрожающее выражение моментально слетело с лица мачехи и сменилось спокойной, мягкой улыбкой.

– У нас всё прекрасно, дорогой, – проворковала Эдит. – Девочки только что вызвались сами разжечь для всех нас печь. *Правда, девочки?*

Если мне и хотелось что-нибудь сейчас поджечь, так это надетый на Эдит дурацкий фартук, но делать этого я, разумеется, не стала. Тем более при отце. Айви тоже не хотелось начинать свой день рождения с неприятностей, поэтому она молча отошла к печке и принялась выметать золу. Я чуть слышно пробормотала себе под нос и отправилась помогать сестре.

А когда мы закончили выметать сор и разжигать печь, Эдит соврала отцу, что мы с Айви ещё и завтрак для всех приготовить вызвались. Отец на это лишь зевнул и улыбнулся, а взгляд у него в это время странным образом затуманился, словно был устремлён куда-то в прошлое.

Тут уж, знаете ли, моё терпение лопнуло.

– Ты хоть помнишь, что сегодня у нас с Айви день рождения? – резко спросила я у него. – И разве не поэтому ты нас привёз сюда, в конце-то концов?

По лицу отца пробежала тень, и он закрыл глаза. Наша мать, Айда, умерла сразу после того, как мы с сестрой появились на свет. Я буквально видела её лицо, появившееся сейчас перед внутренним взором отца. Наш день рождения всегда должен был напоминать ему о той тяжёлой утрате.

Но потом он снова открыл глаза и сказал как ни в чём не бывало:

– Конечно, знаю, Скарлет. И это очень мило с вашей стороны, что вы с сестрой решили приготовить для всех завтрак на свой день рождения.

В общем, мы принялись готовить завтрак, а Эдит подтащила свой стул ближе к огню и с самодовольным видом развалилась на нём. Когда же подоспела яичница с беконом, наша мачеха проворно вскочила на ноги и сказала, бесцеремонно отпихивая меня и Айви в сторону:

– Всё, хватит, вы достаточно потрудились. Идите и садитесь за стол.

Я неохотно выпустила из рук сковороду и села за стол.

– Мальчики! – оглушительно прокричала Эдит. – Завтракать!

На лестнице раздался такой топот, словно по ней бежало целое стадо диких бизонов, и в кухню ворвались наши сводные братья. Я сразу обратила внимание, что одежда на них

красивая, новая, что называется, с иголки, не то что наши с Айви старые, заляпанные золой и кулинарным жиром пла-
тья.

Открыв рот, я принялась наблюдать за тем, как Эдит вновь накладывает им на тарелки огромные порции еды. Почти столько же, чуть-чуть меньше, она положила отцу и самой себе, а нам... Одним словом, нам с сестрой достались какие-то пригоревшие объедки со дна сковороды. Отец, кажется, ничего этого не замечал.

Я была голодна, поэтому для меня и пригоревшие шкварки бекона и яичницы были лучше, чем ничего, поэтому я их съела. Чувство голода я притушила, но бушевавшее во мне пламя гнева – нет.

– Вот и хорошо, – сказала Эдит, когда наши сводные братья смолотили свой завтрак. – А теперь вы можете идти играть. Ваши сестры всё здесь приберут и вымоют.

Один из братьев – Гарри, самый младший – рассмеялся в ответ на эти слова, и вот тут меня прорвало.

– В самом деле? – встала я, с грохотом отодвинув свой стул. – А полы вам заодно не помыть? Или, может быть, кровати ваши заправить? Весёленький день рождения вы нам с сестрой устроили!

– Не смей разговаривать со своей мачехой в таком тоне, – сказал отец.

Он машинально чертил черенком вилки по столу рядом со своей пустой тарелкой и даже не поднял головы, чтобы

взглянуть на меня.

Айви схватила меня за подол платья и потянула вниз, чтобы я вновь села на место. Я знала, что она ненавидит конфликты, но терпеть происходящее не могла больше ни секунды. Ведь так же нечестно!

– Ты вновь устраиваешь сцену, Скарлет, – сказала Эдит, взбалтывая налитую в её стакане жидкость. Похоже, она успела снова наполнить стакан.

– Ну, это разве сцена? – пробормотала я, сердито теребя своё платье. – Вы ещё не знаете, что такое *настоящая* сцена в моём исполнении!

Тут Айви сделала отчаянную попытку снять напряжение, резко переменив тему:

– Папа, – сказала она, – а подарки для нас есть?

– Что? А, да, разумеется, – ответил он, а затем поднялся, смахивая со своих брюк невидимую пылинку. – Я принесу их из моего кабинета, пока вы моете посуду.

Я села на место и продолжала негодовать, пока Айви не потянула меня к раковине, заваленной грязной посудой. Я поплелась мыть тарелки, зная, что наша мачеха сейчас сидит со своим стаканом в руке и ухмыляется мне в спину.

– Вот ваши подарки, – сказал возвратившийся на кухню отец. Он положил на стол два маленьких свёрточка из коричневой бумаги, помялся и невнятно пробурчал: – Ну вот, а теперь мне нужно идти, у меня масса работы на сегодня. Увидимся позже, через пару часов.

С этими словами он отправился восвояси, рассеянно насвистывая себе под нос мелодию не мелодию, а так, что-то заунывное. Раньше мне всегда казалось, что отец и тётушка Феба совершенно не похожи друг на друга, даже странно, что они брат и сестра. Но со временем я поменяла своё мнение. Теперь мне казалось, что они оба живут в каком-то своём, бесконечно далёком от нашего мире.

– Увидимся позднее, дорогой, – сказала вслед отцу Эдит, а затем и сама лениво побрела к двери. – Пойду прилягу. Разбирайтесь здесь сами, – бросила она в нашу сторону.

Я грохнула стопку мыльных тарелок на подсобный столик – Айви испуганно вздрогнула, а Эдит... Эдит к тому времени уже ушла.

– Интересно, а ещё неприветливее они могли бы стать, если бы постарались? Или это предел? – сердито спросила я.

Разумеется, ответа мой вопрос не требовал, поэтому Айви промолчала, просто стояла, глядя на мыльную воду. Я заметила блеснувшую в уголке её глаза слезинку и потому поспешно обняла сестру за плечи и потащила к столу – разворачивать наши подарки.

Нужно признать, что Айви при этом сразу повеселела и вместе со мной принялась разворачивать плотную хрустящую коричневую бумагу. Я нетерпеливо засунула руку внутрь свёрточка, и...

Носки.

Я вытащила их из обёрточной бумаги. Носки были имен-

но такими, как требуют наши школьные правила – тёмно-синими. Они были из тонкой шерсти и казались очень приятными на ощупь. Но всё-таки... *Носки.*

– Руквудские носки, – разочарованно протянула Айви, словно прочитав мои мысли.

Я свернула свои носки и носки Айви в клубочки, похожие на тёмно-синих маленьких ворсистых крыс.

– Ладно, – сказала Айви. – Даже носки это всё-таки лучше, чем ничего.

А у меня тем временем зародились подозрения, что здесь что-то не то. Я вышла из кухни в холл, оттуда по коридору добралась до отцовского кабинета и постучала в дверь.

– Я занят! – откликнулся из-за двери отец.

Не обращая внимания на эти слова, я всё равно вошла в кабинет. Отец сидел за своим рабочим столом, заполнял какие-то бланки и что-то подсчитывал на листе бумаги.

– Папа, – сказала я. – Спасибо тебе за... э... *преlestные* носки. Скажи, а тётушка Феба с тобой свои подарки для нас не передавала? Или тётя Сара, например?

Обе тётушки были самыми близкими нашими родственницами, и мне не верилось, что они могли забыть о нашем с Айви дне рождения.

Отец переложил бланк из одной стопки бумаг в другую, пожевал свою незажжённую трубку и пробормотал, не поднимая головы:

– Да, Феба передала мне для вас кое-что. Несколько паке-

тиков в блестящей яркой обёртке. Куда же я их засунул?.. – Он положил свою трубку на стол и растерянно огляделся по сторонам, словно ища ответ. – Нет, я точно помню, что они были у меня на столе... Наверное, Эдит их куда-нибудь прибрала.

«Прибрала! Ну, конечно», – подумала я, невольно сжимая кулаки.

– Не переживай, Скарлет, – сказал отец. Он поднялся со своего кресла и начал потихоньку выпроваживать меня. – Мы найдём их. Непременно найдём... Чуть позже. А пока почему бы вам с Айви не пойти поиграть вместе со своими братьями?

С этими словами он выставил меня в коридор и закрыл дверь кабинета перед моим носом.

– Да по мне, лучше червяка живьём съесть, – с чувством сказала я, обращаясь к двери.

Повернувшись, я увидела, что у меня за спиной стоит Айви.

– Нет, ты это слышала? – спросила я. – Она их взяла, наши подарки. Это всё она.

– Ничего удивительного, – ответила Айви, глядя в пол. Печальный вид сестры только сильнее распалил мой гнев.

– Ну, хорошо, – сказала я и, круто развернувшись на каблуках, решительно двинулась в сторону лестницы. Айви очень быстро сообразила, что я собираюсь сделать, и бросилась догонять меня.

– Скарлет, мы не можем... – сказала она.

Поздно! Меня было уже не остановить. Я пересекла лестничную площадку, вышла к родительской спальне и изо всех сил забарабанила в дверь кулаками. Ответа я, само собой, дожидаться не стала, сразу же повернула ручку и толкнула дверь.

Наша мачеха была здесь, валялась на громадной кровати с балдахином и жевала шоколад. По всему покрывалу валялись обрывки блестящей яркой обёртки.

Глава вторая. Айви

Я думала, что Скарлет сейчас взорвётся. А когда Эдит посмотрела на сестру, я даже испугалась, что мачеха сейчас в ней дыру прожжёт, – столько ненависти было в её взгляде!

– Что вы здесь делаете? – резко спросила наша мачеха. – Вы же сейчас должны прибираться в доме, разве нет?

Скарлет какое-то время просто смотрела на Эдит, покраснев от гнева и даже как будто лишившись дара речи. А затем всё, что накопилось на душе Скарлет, вырвалось наружу и потекло неудержимым, стремительным потоком:

– Вы кого тут из себя строите?! Зарубите себе на носу – мы вам не прислуга, и вы не имеете права отдавать нам приказы! Вы не смеете обращаться с нами как с пылью, которую можно замести под ковёр с глаз долой! Вы... Как вы смели украсть единственные подарки, которые прислали нам на день рождения?

Эдит сползла с кровати и двинулась навстречу Скарлет. Проскрипела, скривив в ухмылке перепачканные в шоколаде губы:

– Теперь я ваша мать и могу делать с вами всё, что захочу, ясно вам, соплячки?

– Ты нам не мать и никогда ею не станешь! – прокричала в ответ на это Скарлет.

Повисла тягостная тишина. А затем Эдит шагнула вперёд и ударила Скарлет ладонью по лицу.

Я ахнула и потянула свою сестру назад. На щеке Скарлет на месте удара отпечатался красный след.

– Девочки! – раздался со стороны лестничной площадки голос отца. – Прекратите шуметь! Вы мне работать мешаете!

Вслед за этим донёсся стук захлопнувшейся двери каби-

нета.

Эдит стояла с покрасневшим лицом и растрепавшимися курчавыми волосами. Её грудь высоко вздымалась.

Скарлет вырвалась у меня из рук и со слезами побежала прочь, на лестничную площадку. Даже в школе гораздо приятнее, чем здесь!

Я видела, как перекошенная гримаса сменяется на лице мачехи торжествующей улыбкой, от которой меня чуть не стошнило.

– Скарлет права, – негромко сказала я. – Вам никогда не стать нашей матерью. Наша мать стоит десятка таких, как вы.

Сказав это, я повернулась и ушла вслед за своей сестрой.

Я обняла Скарлет за плечи и утешала её до тех пор, пока она слегка не успокоилась, после чего мы почти весь день провели, не вылезая из своей комнаты. Мне совершенно не хотелось, чтобы Скарлет и Эдит вновь оказались в опасной близости друг от друга, да и сама Скарлет, похоже, не горела желанием видеть нашу мачеху.

Случившиеся в наш день рождения неприятности затронули меня не так сильно, как Скарлет. Видите ли, наш день рождения никогда не был радостным событием, так почему же, собственно, должен был стать исключением этот, сегодняшний? Я догадывалась, что в глубине души Скарлет считала, что мир должен относиться к ней лучше и добрее. Считала и никак не могла понять, почему же этого не происхо-

дит. Она была уверена в том, что достойна гораздо больше-го. У меня таких великих ожиданий никогда не было.

Думаю, будет излишне упоминать о том, что за весь этот день отец ни разу не поднялся на второй этаж, чтобы заглянуть к нам, узнать, всё ли у нас с сестрой в порядке. Если наша мачеха рассказала ему о том, что произошло между нами этим утром, в её варианте всё должно было выглядеть так, будто Скарлет внезапно, без какой-либо видимой причины, первой напала на неё. Эдит всегда в подобных случаях изображала из себя невинную жертву. А отец всегда безоговорочно верил ей.

Пока мы жалели себя и упивались своим несчастьем, я между делом закончила читать взятую с собой книгу, а затем не меньше трёх раз упаковывала, распаковывала и вновь укладывала свою дорожную сумку, пока все мои вещи не расположились в ней в идеальном порядке. И я поймала себя на неожиданной мысли. Каким бы ужасным местом ни была Руквудская школа, мне вдруг захотелось как можно скорее вернуться туда. Я поняла, что соскучилась по нашим подругам – Ариадне, Розе, другим девочкам. Да и в самой школе стало заметно лучше после того, как полиция увезла в своём фургоне сначала бывшую директрису, мисс Фокс, а затем и бывшего директора, мистера Бартоломью. Так что если подумать, то и в Руквуде порой было совсем даже не плохо, несмотря на наших обидчиц и задир и вечную унылую серую овсянку на завтрак.

Ближе к обеду в нашей двери что-то щёлкнуло. Мне стало любопытно, я подошла к двери, и обнаружила, что не могу открыть её.

– Нас что, заперли? – спросила Скарлет, приподнимаясь на своей кровати.

– Похоже на то, – кивнула я.

У Скарлет всегда была привычка пинать ногой двери. Впрочем, не только двери, но и мебель, и даже стены. Я этой привычки никогда не могла понять, но сейчас вдруг подумала, не повторить ли за сестрой. Подумать-то я подумала, однако пинать дверь ногой не стала и вместо этого наклонилась, чтобы заглянуть в замочную скважину. Ключа в ней не было. Всё ясно, *она* заперла нас и унесла ключ с собой. Значит, своими силами нам на свободу не выбраться.

– Интересно, что может быть ещё хуже? – уныло спросила Скарлет, обхватив голову ладонями.

Звук открывающегося замка раздался перед самым ужином. Дверь открылась и на пороге появилась Эдит. Сердитая, как всегда.

– Ваш отец спрашивает, где вы, – сказала она таким тоном, который намекал на то, что лично *её* мы с сестрой ни-сколечко не интересуем и что ей хотелось бы вообще забыть о нашем существовании. – Я ответила, что болтаетесь где-то. Думаю, вам сейчас лучше спуститься вниз.

Скарлет подошла к двери и дерзко, с вызовом посмотрела на мачеху, хотя я видела, как дрожат у сестры руки.

– Вы заперли нас, – сказала Скарлет.

– И что? – презрительно вздёрнула свой нос Эдит. – Это не важно. Ступайте вниз, к своему отцу.

Я тоже подошла к двери, встала рядом со Скарлет. Вообще-то я думала, что мы с сестрой сейчас поступим, как говорит нам мачеха, и спустимся вниз, но Скарлет отступать была не намерена.

– Однажды он увидит вас насквозь, – негромко сказала она. – Поймёт, как вы с нами обращаетесь, и... – она сделала глубокий вдох, – узнает обо всём, что вы *сделали*.

Эдит сделала шаг вперёд, горой нависла над Скарлет:

– *Узнает?* Не понимаю, о чём ты.

Я-то знала, о чём. И знала, что Эдит это тоже знает. Видите ли, мы практически наверняка знали, что Эдит получила взятку от нашей бывшей директрисы, мисс Фокс, и согласилась говорить всем, будто Скарлет умерла.

Зачем это нужно было самой мисс Фокс? Дело в том, что Скарлет раскрыла самую сокровенную тайну мисс Фокс, и директриса была готова пойти на всё, чтобы эта тайна не выплыла наружу.

Скарлет ничего не ответила мачехе, просто стояла и смотрела на неё, сложив на груди руки.

Эдит занервничала, глянула через плечо, а потом вновь повернулась к нам и сказала:

– Хорошо. Только вот что учтите. Вскоре вы вернётесь в свою школу и на этот раз останетесь там навсегда, поняли?

Ни ваш отец вас оттуда не вытащит, ни ваши сумасшедшие тётки. Получайте образование, учитесь уважать старших, а нас вы больше беспокоить не будете.

— Как это понимать: «*Останетесь в школе навсегда*»? — нахмурилась я.

— Это значит, — наставительно ответила Эдит, покачивая у меня перед носом своим кривым мозолистым пальцем, — что я не желаю, чтобы вы сюда возвращались. Вы считаете свою жизнь несчастной? Погодите, всё впереди. — Она развернулась и повторила, уже выходя в коридор: — Всё впереди. А теперь вниз. *Живо!*

Ужин мы съели молча. Краешком глаза я наблюдала за тем, как сердито поддевает Скарлет вилкой каждый кусочек на своей тарелке. Я понимала, что ей хочется сейчас кричать, даже, быть может, скандал закатить. Только ничем хорошим это не закончилось бы, и она это знала. Нам с сестрой оставалось лишь одно — стиснув зубы, ждать, когда же закончится, наконец, этот ужасный день. День нашего рождения.

За ужином Эдит ухаживала за нашим отцом, подкладывала ему еду на тарелку, а он как-то рассеянно улыбался, глядя на неё. Я даже сомневалась, видит ли он сейчас Эдит. Мне казалось, что память накладывает поверх лица Эдит лицо нашей матери, но при этом отец никак не может понять, что эти два образа не совпадают и никогда совпасть не смогут.

Как только закончился ужин, мы со Скарлет поднялись

наверх, чтобы почистить зубы и пораньше лечь спать.

— Мне кажется, этот день рождения никогда не кончится, — пожаловалась Скарлет, и я была полностью с ней согласна.

Завтра наступало первое сентября. Начало нового учебного года в Руквудской школе. Лёжа на пыльных простынях и глядя в пятнистый от подтёков потолок, я старалась забыть обо всём, что сегодня случилось, и пыталась представить, каким станет третий год нашей учёбы в Руквуде. Само собой, будут новые предметы, новые учителя, появятся новые ученицы, и некоторые из них станут нашими новыми подругами. Что ж, нам с сестрой не впервой начинать всё сначала, но может быть, хотя бы на этот раз удача будет на нашей стороне? Как хочется на это надеяться...

Я улыбнулась, глядя в темноту, а затем мои глаза как-то сами собой слиплись.

Прощаться с Эдит на следующее утро нам не пришлось. Мачеха куда-то исчезла, не знаю куда. Скарлет, между прочим, была уверена, что Эдит что-то замышляет. Я же вообще ничего по этому поводу не думала. Короче говоря, отец повёз нас в Руквуд один. Наши сводные братья играли в саду в футбол. Я попыталась помахать им на прощание, но в ответ они только заулюлюкали.

— *Мальчишки*, — презрительно процедила сквозь зубы Скарлет и закатила глаза.

Мы с сестрой забрались на заднее сиденье отцовской машины и вдохнули знакомый запах кожи и бензина.

Я с грустью провожала глазами наш исчезающий вдаль дом. Ведь когда-то он, что ни говори, был родным для меня и Скарлет. Но вчера Эдит ясно дала нам понять, что нас в нём больше не ждут и не желают видеть.

– Прощай, дом, – сказала Скарлет, глядя в окно. Очевидно, она сейчас думала о том же, что и я. – Хорошо, что ты у нас был.

– Ничего, вскоре снова сюда вернётесь, – отозвался отец, не отрывая глаз от бегущей впереди дороги.

Я обменялась с сестрой взглядом и осторожно ответила за нас обеих:

– Не уверена.

– Это всего лишь школа, девочки, – сказал отец, постукивая по рулю пальцами. – И у вас бывают каникулы. – Он помолчал немного и со вздохом добавил: – Вам уже тринадцать лет, подумать только! Как же быстро время летит!

– Нам четырнадцать, папа, – поправила его Скарлет.

– Четырнадцать, в самом деле? Хм... – Он растерянно поморгал.

Скарлет закатила глаза, и я её ни капельки не осуждала за это. Отец вообще никогда не обращал на нас с сестрой особого внимания, а уж в последнее время особенно. Так что, если разобраться, нам ещё повезло, что у нас есть Руквуд, куда мы можем поехать. Ну кто бы мог подумать, что я *такое*

могу сказать про *школу*? Но это действительно так, и кроме Руквудской школы, у нас просто не было другого выбора.

В своём доме мачеха нас видеть не хотела и, чтобы мы жили с кем-то из своих тёток, тоже не желала. Хотя у тех нашлось бы для нас место. Так что только Руквуд и оставался. При этом нам теперь нужно было держаться там как можно осторожнее и ни в какие неприятности не влипать. Ведь если нас ещё и из школы выставят, куда нам со Скарлет идти?

А наша машина тем временем продолжала катить по серому асфальту, мимо пышно зеленеющих кустов и деревьев, под безоблачным серебристым небом. Теперь мне эта дорога была хорошо знакома, но я до сих пор помню те странные чувства, которые испытывала, когда проезжала здесь впервые вместе с мисс Фокс и её шофёром. Подумав об этом, я невольно нащупала руку сестры и крепко сжала её.

Между прочим, при этом я помешала Скарлет. Она вновь начала вести дневник. Для этого у неё появился новый блокнот в зелёной обложке, на которой были крупно написаны инициалы сестры – «С. Г.». Кроме того, Скарлет где-то разжила автоматической ручкой, а они в то время были ещё большой редкостью, обычно все мы писали старинными перьевыми ручками, которые нужно макать в чернила. Мне, конечно, стало интересно, откуда у Скарлет эта ручка, но я решила, что лучше её об этом не спрашивать.

– Не толкайся, – сказала Скарлет и легонько пнула меня ногой. – И без этого очень трудно писать в этой тряской раз-

валюхе.

– Мне нравится смотреть, как ты сидишь и пишешь, – вздохнула я.

– Ну что тебе сказать, – ответила мне сестра. – Иногда, знаешь ли, и дневник может оказаться полезен, причём самым неожиданным образом...

Глава третья. Скарлет

Отцовская машина провезла нас по гравийной подъездной дорожке и остановилась в тени огромного здания Руквудской школы, пристроившись в очередь за другими автомобилями и автобусом. Дверцы машин распахивались, из них выскакивали девочки, подхватывали туго набитые чемоданы и сумки и, попрощавшись со своими родителями, спешили к входным дверям школы. Попадались, конечно, и первогодки – маленькие, испуганные, они плакали и никак не могли оторваться от своих мам. Однако в основном здесь были девочки постарше – вот они как раз спешили как можно скорее распрощаться с родителями и уйти.

Как только мы с Айви вылезли с нашими тощими до-

рожными сумками из машины, я заметила знакомый автомобиль. Он подъехал почти вплотную к отцовской машине и только в последний момент сумел затормозить, чтобы не врезаться нам в задний бампер.

Затем из автомобиля выбрался мужчина, похожий на филина в очках.

– Прошу прощения! – воскликнул он.

Я уронила свою сумку на землю и бросилась к подъехавшей машине. Открылась дверца, и из неё следом за человеком-филином появилась наша лучшая подруга.

– Ариадна! – завопила я и от избытка чувств обняла её так сильно, что едва не повалила.

– Ой! – слегка перепугалась Ариадна. – Прекрати, Скарлет! Успокойся!

– Ни за что! – ухмыльнулась я, но на шаг назад всё же отступила.

Подроспела Айви, тоже обняла Ариадну, хотя и не так горячо, как я, и сказала:

– Как мы по тебе соскучились, если бы ты только знала!

– Доброе утро, Салли и Ирена, – сказал нам отец Ариадны, вежливо приподнимая над головой свою шляпу-котелок.

– Доброе утро, мистер Флитуорт, – ответила я.

Поправлять его я не стала, знала, что это лишено всякого смысла. Называть нас с Айви этими именами он начал с самой первой нашей встречи. Так, очевидно, мы на всю жизнь и останемся для него Салли и Иреной, ничего не поделаешь.

Мы попрощались с нашим отцом, Ариадна попрощалась со своим, который напоследок, насколько я могла расслышать, прочитал ей короткую лекцию о том, что нужно держаться как можно дальше от открытых окон и избегать еды, которая кажется подозрительной на вид, вкус или запах. Честно говоря, мне даже стало слегка завидно, захотелось, чтобы и наш отец хоть раз проявил такую заботу о нас с Айви. Но он лишь пробурчал:

– Ну ладно, идите. Увидимся, – и махнул рукой в сторону входных дверей.

Мы с Айви прихватили часть Ариадниного багажа – она, как всегда, приехала в школу с целой горой чемоданов и сумок – и вместе с ней, втроём, начали подниматься по ступенькам крыльца навстречу первому дню нового учебного года в Руквуде.

В вестибюле нас с улыбкой встречала миссис Найт. Раньше она была главой нашего школьного факультета Ричмонд, но в прошлом году её по совместительству назначили ещё и исполняющей обязанности директора всей школы. К великому счастью, миссис Найт, в отличие от своих предшественников на этом посту, не была ни злой, ни жестокой, ни мстительной. Разве что бывала порой чрезмерно бодрой и жизнерадостной.

– Добро пожаловать, добро пожаловать! – весело приветствовала она всех входящих. – Проходите в актовый зал, по-

жалуйста! Вещи берите с собой!

Я оглянулась по сторонам и сразу же увидела в вестибюле много знакомых лиц. Вот Надия и Мина о чём-то переговариваются, стоя рядом со своими роскошными, очень дорогими на вид чемоданами... О, а вот и наш злейший враг, Пенни, в окружении своих подпевал. Но много и новых лиц. В основном, судя по испуганным лицам и безупречным пока что форменным платьям, это первогодки. Но были и новые девочки постарше. Я подумала, что усилия миссис Найт, пытавшейся восстановить пошатнувшуюся репутацию школы, понемногу приносят плоды.

Мы направились в актовый зал и сразу едва не оглохли от шума. Все здесь разговаривали одновременно, наперебой, спешили поделиться с подругами всем, что приключилось с ними во время летних каникул. Наконец – не без труда, должна заметить! – нам удалось найти свободные места и занять их.

– А у меня для вас кое-что есть, – сказала Ариадна. Она подтянула к себе одну из сумок, приоткрыла молнию, засунула в образовавшуюся щель руку и вытащила два конверта. Один конверт Ариадна протянула мне, второй – Айви. Свой конверт я разорвала моментально.

В нём была поздравительная открытка с нарисованной на ней улыбающейся девочкой, которая шагала куда-то, держась за руки с собакой и кошкой, а над ними летела какая-то птица. Ещё на открытке была надпись: *«Сто улыбок тебе на*

день рождения!»

– Спасибо, Ариадна, – рассмеялась я.

Айви улыбнулась, показала мне свою открытку. Обе они были абсолютно одинаковыми.

Я убрала Ариаднину открытку в свою сумку. Ну, хотя бы до этого подарка наша мачеха не доберётся, не украдёт.

Вскоре со стороны сцены, перекрывая стоящий в зале гвалт, раздался оглушительный, раздирающий уши свисток. Разговоры немедленно утихли, и все девочки, повернув головы, уставились на нашу преподавательницу физкультуры и тренера по плаванию мисс Боулер. Могучая, широкоплечая, она обладала голосом, который, я думаю, по праву мог считаться одним из самых громких в мире.

– Сядьте! Сядьте все на места! – прогрехотала мисс Боулер.

Мы уселись, а она посторонилась, уступая дорогу миссис Найт.

– Ещё раз добро пожаловать, девочки! – радостно воскликнула директриса, выходя ближе к рампе. – Приветствую вас с началом нового учебного года в обновлённом Руквуде. Теперь у нас с вами всё будет по-новому. Давайте начнём всё с чистого листа, и если все мы будем работать вместе, как одна команда, этот учебный год станет самым лучшим в вашей жизни, обещаю!

Здесь она вскинула вверх над головой свою сжатую в кулак руку, явно ожидая, что её слова будут встречены все-

общим ликованием и аплодисментами. Но никто не начал ликовать и не зааплодировал, за исключением одной лишь Ариадны.

– Теперь обо всём по порядку, – сказала миссис Найт и начала рыться в кипе бумаг, которые она принесла с собой. – Во-первых, хочу объявить, что теперь я официально назначена директором школы и потому снимаю с себя обязанности декана факультета Ричмонд. На этом посту меня заменит мадам Зельда.

Довольно странный это был выбор, если учесть, что мадам Зельда появилась у нас в школе совсем недавно и была, что называется, «женщиной со странностями». Все повернули головы, чтобы посмотреть на нашу преподавательницу балета с серебряными волосами. Она стояла, сложив руки, постукивая себя по предплечьям длинными ухоженными ногтями, и улыбалась. Заметив, что все на неё смотрят, мадам Зельда слегка кивнула, а девочки в зале начали возбуждённо перешёптываться между собой.

– А сейчас, – продолжила со сцены миссис Найт, – вы должны разобраться по своим факультетам и выстроиться в алфавитном порядке. Затем преподаватели распределят вас по комнатам и убедятся, что каждой из вас понятно, куда ей следует идти. Ещё вам раздадут расписание уроков, а для новеньких, кроме того, правила поведения и поэтажные планы школьного здания. – Она сделала паузу, чтобы набрать в грудь воздуха, и, повысив голос, добавила: – Ну, а потом...

Договорить миссис Найт не дали. Открылась задняя дверь актового зала, и раздался голос.

– Прошу прощения, я слегка опоздала.

Все повернулись назад, взглянуть, кто это.

А это была девочка примерно нашего с Айви возраста, с невероятно длинными иссиня-чёрными волосами. Она была одета в форменное платье Руквудской школы, только вместо принятых здесь лёгких туфель на низком каблуке у неё на ногах были тяжёлые чёрные башмаки с острыми носами.

В руке девочка держала саквояж, тоже чёрный и весьма потрёпанный. Она стояла, высоко подняв голову, и, кажется, её нисколько не смущало, что она стоит на глазах всей школы.

– Кто вы? – требовательно спросила мисс Боулер, направляясь к новенькой своими гренадёрскими шагами.

– Я Эбони Макклауд, – ответила девочка. – А вы кто?

Все, кто был в зале, ахнули.

– Я преподавательница физкультуры, и зовут меня мисс Боулер, – брызжа слюной, ответила наш тренер по плаванию. – А вы, юная леди, если немедленно не сядете, будете иметь большие неприятности!

– Ну, хорошо, хорошо, – спокойно ответила Эбони и, слегка улыбнувшись, села на свободное место.

Эбони разговаривала с сильным шотландским акцентом, который сразу навевал мысли о горах и туманах. И было в её голосе какое-то странное, мрачное очарование.

– Кхм, – кашлянула со сцены миссис Найт. – Внимание! Повернитесь все ко мне, пожалуйста!

Мы повернули головы к нашей директрисе, однако мысли мои по-прежнему были заняты Эбони. Она была интересной. Слегка напомнила мне Вайолет, бывшую мою главную соперницу, заклятого врага. Подумав о Вайолет, я внимательно осмотрелась по сторонам, проверяя, не возвратилась ли Вайолет, покинувшая в прошлом году нашу школу. Нет, не возвратилась. А вот её подругу Розу я увидела. Кстати, Роза стала *нашей* подругой после того, как мы все вместе схватились с её коварными родственниками во время школьной экскурсии прошлым летом. Тогда Роза показала себя на редкость смелой, бесстрашной и находчивой девочкой.

Я помахала Розе, и она улыбнулась мне в ответ.

– А теперь несколько объявлений, после чего начнём разбираться по факультетам и строиться по алфавиту, – говорила тем временем миссис Найт. – Первое. Наша библиотека вновь открылась после прошлогоднего пожара и будет открыта каждый день с девяти утра. Так что, если кто-то захочет взять книгу...

Я бросила слушать директрису и начала размышлять о предстоящем распределении учениц по комнатам. Интересно, достанется ли нам с Айви наша прежняя комната со счастливым для меня номером тринадцать? Почему я считаю это число счастливым для себя, вы спрашиваете? А ни почему. Просто счастливое оно, вот и всё. Первогодков все-

гда селили в большие спальни, на четыре или даже шесть человек, но всех остальных, старших, по двое. Так что шанс получить ту же комнату у нас с сестрой был. Ну а если нет... Тогда будем надеяться, что новые обитатели комнаты номер тринадцать не заметят дыры в матрасе, где я прятала когда-то свой дневник.

– А теперь, – сказала миссис Найт, закончив читать свой бесконечный список объявлений, – разбираемся для начала по факультетам. Ричмонд – налево, Мейхью – по центру, Эвергрин – справа! Новенькие! Ваш факультет был указан в письме с приглашением в нашу школу! Старайтесь сразу выстраиваться внутри своего факультета в алфавитном порядке. И повеселее, прошу вас!

Не думаю, что нашей директрисе сильно понравился начавшийся после этого в зале хаос, в котором не было ничего весёлого. Девочки пробивались в нужном каждой из них направлении, протискиваясь сквозь плотную толпу идущих навстречу учениц, при этом зачастую для того, чтобы разойтись, им приходилось карабкаться по сиденьям и спинкам кресел, а порой даже наступать на чьи-то головы. И всё это с чемоданами и дорожными сумками в руках!

– Осторожнее! – то и дело ахала миссис Найт.

– Спокойнее, без паники! – вторила ей басом мисс Боулер. – Не устраивайте здесь толкучку!

Я подхватила свою сумку – Ариаднин багаж, уж извините, мы оставили лежать на месте, всю грудку, – и стала про-

биваться налево, к нашему Ричмонду. Не скажу, что эта задача была из лёгких, слишком уж много людей шло мне навстречу.

– Эй, полегче! – цыкнула я на какую-то девчонку, едва не засветившую мне в лоб своей сумкой. Она молча показала мне язык и продолжила пробираться дальше.

Наконец вся эта возня закончилась, и мы втроём благополучно добрались до своего факультета. Правда, тут началась новая толкотня, когда мы начали выстраиваться в алфавитном порядке. Здесь нам пришлось разделить с Ариадной, потому что наша фамилия, Грей, была в начале алфавита, а её – Флитуорт – почти в самом конце.

– Смотри, – толкнула меня в бок Айви, – Роза встала рядом с Ариадной.

Я поняла, что имеет в виду моя сестра, и улыбнулась. Видите ли, до прошлого лета, до школьной экскурсии на озеро, Роза тщательно скрывала, кто она, и только там, после схватки с её родственниками, стало известно, что она наследница очень богатой семьи и зовут её *леди* Роза Фитцуоррен, вот как!

Мы с Айви пристроились рядом с новенькой девчонкой-первокурсницей, которая сказала нам, что её зовут Абигайл Гринвич. Я высунулась вперёд и увидела, что мадам Зельда стоит возле сцены с кипой бумаг в руках и разговаривает о чём-то с мисс Финч. Мне было приятно вновь увидеть мою любимую преподавательницу балета мисс Финч и радо-

вало, что они очень неплохо, по всей видимости, общаются с мадам Зельдой. Во всяком случае, именно так это смотрелось со стороны. Что ж, если они помирились, то это очень здорово, потому что много лет наши преподавательницы балета были, как говорится, «на ножах» после того, как мадам Зельда когда-то, давным-давно, столкнула мисс Финч со сцены. Мисс Финч сломала тогда ногу и на всю жизнь осталась калекой. Ну и танцевать уже больше не могла, разумеется.

Гораздо менее приятно было видеть в одной шеренге с нами Пенни, у которой на груди по-прежнему блестел значок старосты. Интересно, удастся нам когда-нибудь избавиться от этой рыжей ведьмы или нет?

Тем временем к нам подошли сразу несколько учительниц – каждая к разным местам длиннющей, от сцены до самого конца зала, шеренги – и начали отмечать нас в своих папках со списками. Так что совсем скоро одна из них добралась и до нас. Это оказалась мисс Пеппер, слегка чудаковатая преподавательница рисования.

– Имя? – спросила она.

– Айви Грей, – ответила моя сестра.

Мисс Пеппер кивнула и поставила в своём списке галочку.

– Ну да, конечно, ты же училась у меня в прошлом году, – сказала она. – Вот, возьми расписание уроков и бланк, куда можно вписать дополнительные занятия, которые ты хотела бы посещать. – Мисс Пеппер наклонилась вперёд и доверительным шёпотом добавила: – Я слышала, что очень многие

девочки хотели бы заниматься живописью. Это очень популярный курс.

Сделав себе небольшую рекламу, она заговорщически подмигнула стоявшей следом за нами первокурснице.

Айви взяла протянутые ей бумаги и бегло просмотрела их.

– Так... теперь... – мисс Пеппер пробежала пальцем по какому-то списку. – Ага, вот. Ты будешь жить в комнате номер тринадцать на втором этаже вместе... вместе...

– Со Скарлет Грей, – нетерпеливо продолжила я.

– Ну да, ну да, именно с тобой, маленькая мисс Близняшка! – усмехнулась мисс Пеппер. – Комната номер тринадцать. Некоторые считают это число несчастливым.

Она дала мне такие же бумаги, какие только что получила Айви, и двинулась дальше.

– Уф! – выдохнула Айви. – Снова та же комната. И вместе.

– Ага! – радостно подтвердила я. Пока что всё шло по плану. – Теперь хочу посмотреть, кого там получит в соседки по комнате Ариадна. Может быть, Розу? Вот хорошо было бы!

Ну конечно, я знала, что из строя выходить нельзя, но разве могла меня остановить такая мелочь? Я двинулась вдоль шеренги и вскоре увидела...

– Ариадна!

Она стояла, прислонившись к окну, и держала в руках бумаги. Лицо у нашей подруги было бледным, как у привидения, пальцы дрожали.

– Ариадна! – повторила я и помахала раскрытой ладонью

у неё перед глазами. – Эй, что случилось? Кто тебя так обидел?

Ариадна медленно подняла на меня свои округлившиеся от страха глаза и пролепетала:

– Я не могу... не могу...

А затем потеряла сознание.

Глава четвёртая. Айви

Я немедленно подбежала к Ариадне, у которой подломились ноги.

– Что случилось? – спросила я у Скарлет, пытавшейся удержать Ариадну и не дать ей упасть на пол.

К этому моменту на нас уже смотрели буквально все, кто был в зале.

– Кто-нибудь! Принесите нюхательную соль! ЖИВЕЕ! – прогрохотала мисс Боулер.

Закрытые веки Ариадны затрепетали, приоткрылись, и она чуть слышно пробормотала:

– Со мной всё в порядке... Здесь очень душно, правда?

На мой взгляд, ни жарко, ни душно в зале не было, но я тем не менее сразу же принялась обмахивать Ариадну, а затем спросила:

– Ну, как ты?

Я тронула Ариадну за руку. Она была прохладной.

– Со мной всё в порядке, – повторила Ариадна. Она выпрямилась и даже попыталась отряхнуть платье, но лицо у неё оставалось бледным как бумага, а дыхание частым и тяжёлым. – В полном порядке.

Я вдруг поняла, что есть что-то, о чём Ариадна просто-напросто не хочет говорить при всех.

– С ней всё нормально, – сказала я, обращаясь к собравшимся возле нас зевакам.

– Расходитесь! – крикнула Скарлет, прогоняя их взмахом руки. – Не на что здесь смотреть!

– Опасность миновала, всё под контролем! – прогудела мисс Боулер. – Идите все по местам!

Негромко переговариваясь и делясь впечатлениями о происшедшем, все стали не спеша расходиться.

Наконец, кроме меня и Скарлет, рядом с Ариадной никого не осталось, и тогда моя сестра шёпотом спросила её.

– В чём дело? Что на самом деле произошло?

– Распределение по комнатам, – тяжело сглотнула Ариадна.

– Неужели снова Вайолет? – удивилась Скарлет.

Нет, я не думала, что такое возможно. В конце прошлого года Вайолет уехала из школы, и мне не верилось, что она может когда-нибудь возвратиться в Руквуд.

– Хуже, – ответила Ариадна. – Это... Мюриэл Уизерспун.

Мы со Скарлет удивлённо переглянулись, после чего в один голос переспросили:

– *Кто?*

– Мюриэл Уизерспун, – повторила Ариадна.

Не знаю, кто она была такая, эта Мюриэл, но наша подруга её панически боялась, это точно.

– Это бандитка из моей старой школы, – пояснила Ариадна. – Кошмарная девица, честно вам говорю. Это Мюриэл сколотила тайное общество, и оно собиралось в том самом сарае, который я спалила.

– О... – Я сразу вспомнила историю про сожжённый сарай, которую в своё время рассказывала нам Ариадна, и огляделась по сторонам. Мне очень хотелось увидеть, кто такая эта Мюриэл. Интересно, я уже видела её среди новеньких? – А ты уверена, что это она? – спросила я у Ариадны. – И с какой стати она могла здесь появиться?

– Я имя её слышала, – с отчаянием в голосе ответила Ариадна. – Много ли в этой школе может быть девочек по

имени Мюриэл Уизерспун, как думаешь? Это катастрофа!

– Не волнуйся, всё будет хорошо, – успокоила я её. – Мы тебя защитим. Не дадим ей снова наезжать на тебя.

По лицу Ариадны было понятно, что мои слова нисколько её не успокоили. Она пошаркала ногой по полу и печально заметила:

– Но мы с ней должны будем жить в одной комнате, понимаете? И ночью вас там не будет. А что, если она набросится на меня посреди ночи?

– Сунется к тебе ночью – утром получит от меня, – пообещала Скарлет.

– Никаких разборок, – стрельнула я глазами в сторону сестры. – Мы просто... э... просто объясним ей, что так делать нельзя. *На словах* объясним. Или учителям про неё расскажем. *Что-нибудь* да придумаем.

– Пойду-ка я гляну на неё, – внезапно объявила моя сестра.

– Нет, Скарлет, нет! – попыталась удержать её Ариадна, но Скарлет уже направилась размашистым шагом в тот конец шеренги, где должны были стоять девочки с фамилиями на «У», «Ф» и так далее. Ариадна испуганно посмотрела на меня, а затем мы обе двинулись следом за Скарлет.

Возле той же части шеренги находилась сейчас и мадам Зельда, проверявшая имена учениц по своему списку. Скарлет потихоньку пристроилась чуть позади, надеясь расслышать фамилии, которые будет называть новая декан нашего

факультета. Кстати говоря, именно сейчас я обратила внимание, что в шеренге нет Джозефины Уилкокс. Впрочем, после того, как её в прошлом году вытолкнула из открытого окна мисс Фокс, не было ничего удивительного в том, что она не вернулась в школу. Я на месте Джозефины тоже отказалась бы возвращаться в Руквуд.

Мадам Зельда тем временем вручила расписание уроков взрослой девочке с четвёртого курса по имени Гарриет Уилсон, следовательно, Мюриэл Уизерспун тоже должна была находиться где-то здесь, неподалёку. Стоявшая рядом со мной Ариадна вдруг застыла на месте, напряглась, и я поняла, что она увидела свою обидчицу. Затем Ариадна повернула голову и стала смотреть куда-то в сторону, а я шёпотом спросила её:

– Которая?

– В фетровой шляпке и со светлыми кудряшками, – не разжимая губ, ответила Ариадна.

Я собиралась взглянуть на Мюриэл как можно незаметнее, но Скарлет всё испортила: она уже стояла перед шеренгой и пристально, одну за другой, рассматривала стоявших в ней девочек. Тут и я сама узнала Мюриэл по описанию Ариадны. Долго искать её не пришлось: она стояла прямо рядом с Гарриет.

Должна заметить, на первый взгляд Мюриэл вовсе не производила впечатления громилы, задиры или жуткой хулиганки. Например, такой злобной ухмылочки, которая постоян-

но приклеена к лицу Пенни, у неё не было. И вообще Мюриэл как-то съёжилась, словно не желая бросаться никому в глаза, и стояла, глядя в пол.

– Мюриэл... Уизерспун? – запнулась мадам Зельда, впервые произнося новое для неё имя.

Девочка кивнула. Ариадна судорожно стиснула мою руку.

– Сейчас... – Мадам Зельда порылась в кипе своих бумаг и продолжила: – Ага, есть. Ты будешь жить в комнате номер пятнадцать вместе с Ариадной Флитуорт.

С этими словами декан двинулась дальше, а мы увидели, каким ошеломлённым и растерянным стало выражение лица Мюриэл.

– Она выглядит не менее потрясённой, чем ты, – заметила я, поворачиваясь к Ариадне. – Правда, в отличие от тебя в обморок не падает.

– Наверное, решила выждать подходящий момент, чтобы разделаться со мной. – Ариадна опустила голову, опираясь ладонями о спинку кресла, возле которого она стояла.

По моему плечу легонько постучали. Это была Скарлет.

– Простите за беспокойство, – сказала она, – но хочу предупредить, что Мюриэл Уизерспун направляется в нашу сторону.

Я резко обернулась.

– О нет, – судорожно дыша, прошептала за моей спиной Ариадна. – Нет-нет-нет-нет-нет...

И замолчала, потому что Мюриэл подошла к нам вплот-

ную.

– Ариадна? – сказала она, поправляя свою съехавшую на лоб фетровую шляпку.

Было видно, что Ариадна мечтает сейчас провалиться сквозь пол. Однако этого не произошло, и она, робко подняв взгляд, хрипло прошептала:

– Привет, Мюриэл.

Наступило неловкое, напряжённое молчание – островок мёртвой тишины среди шумного актового зала. Спустя какое-то время Мюриэл заговорила вновь:

– Рада видеть тебя, Ариадна. – Она выдержала ещё одну небольшую паузу, а затем добавила: – Послушай, мне очень неприятно вспоминать о том, что между нами с тобой было в старой школе. Знаешь, я надеюсь, что мы сможем всё это забыть. В общем, давай начнём с чистого листа?

– Ну-у... – протянула Ариадна, и по её тону я поняла, что она не поверила ни единому слову Мюриэл. – Хорошо, давай попробуем. Ладно.

– Увидимся в нашей комнате, – улыбнулась Ариадне Мюриэл, затем кивнула мне и Скарлет и отправилась своей дорогой.

– А что, по-моему, всё совсем не так плохо, – сказала я, когда Мюриэл отошла на приличное расстояние.

– Не так плохо? – покачала головой Ариадна. – Да она просто прикидывается. Она была таким чудовищем, Айви, вы себе просто не представляете!

– Ну почему же? – пожала плечами Скарлет. – Мы с сестрой много разных злодеев повидали. Одна Пенни чего стоит. А мисс Фокс?.. Да и ещё этот...

– Ну, хорошо, хорошо, – перебила её Ариадна. – Твоя мысль мне понятна. Но поймите, Мюриэл хуже их всех, вместе взятых. *Хуже!*

Ну, в это, честно сказать, мне верилось с трудом, особенно после того, как я увидела Мюриэл вблизи. Вежливая, скромная. Наверное, нужно было как-то успокоить Ариадну, ведь сама она, пожалуй, никогда не остановится, так и будет надумывать ужасы всякие.

– Не паникуй, – сказала я ей. – Мне кажется, для начала ты должна дать Мюриэл шанс доказать, что она исправилась. Могла же она *на самом деле* исправиться?

Ариадна ничего на это не ответила, только прикусила нижнюю губу и моргала, глядя на меня.

– Ну, а если окажется, что Мюриэл не исправилась... – сказала Скарлет, – тогда она сильно об этом пожалеет.

– *Скарлет!* – предупредила я сестру.

– А что такого, что такого? Я же на этот раз не сказала, что врежу ей...

Наконец миссис Найт закончила с официальной частью и отослала нас всех по своим комнатам распаковывать вещи. Уроки сегодня должны были начаться только во второй половине дня, после обеда – именно так было написано в рас-

писании, которое нам всем раздали.

– Все эти поэтажные планы и расписания очень помогли бы мне на первых порах, когда я должна была прикидываться тобой, – пробормотала я, обращаясь к Скарлет, когда мы все втроём карабкались вверх по лестнице, нагруженные чемоданами и сумками – в основном Ариадниными.

– У меня, когда я только приехала, они были, – сказала Ариадна. – А дать их и тебе тоже мисс Фокс просто-напросто забыла, я думаю.

– Слава богу, миссис Найт гораздо более организованная директриса, – кивнула я.

– И менее злобная, – ввернула Скарлет.

Когда мы поднялись на верхнюю площадку лестничной клетки, Ариадна вдруг остановилась и не могла больше ни шага вперёд сделать, – казалось, что ноги её слушаться перестали. Следом за нами на площадку поднялись другие девочки, стали протискиваться мимо нас, нещадно толкая Ариадну своими чемоданами и сердито ворча на неё.

– Не хочу туда идти, – пробормотала Ариадна, испуганно глядя в глубь коридора.

– Всё будет *отлично*, – сжала ей руку Скарлет. – Просто оставь на ночь свою дверь незапертой. Если что, прибежишь к нам.

– Хорошо, – запинаясь, ответила Ариадна. – Спасибо.

Мы все втроём прошли по коридору, и здесь, возле комнаты номер пятнадцать, я и Скарлет сгрузили на пол Ариад-

нины чемоданы и сумки.

– Пожелайте мне удачи, – пролепетала Ариадна.

– Удачи, – сказала ей Скарлет.

Ариадна глубоко вздохнула и вошла в комнату.

Мы с сестрой подождали немного и, не услышав за дверью ни криков, ни шума, решили, что всё в порядке. Я искренне надеялась, что Ариадне повезло и эта девочка, Мюриэл, *действительно* решила всё начать с чистого листа.

Мы подошли к комнате номер тринадцать и остановились перед знакомой дверью. Знаете, как это ни странно, но мне было приятно вновь увидеть её. И Скарлет тоже улыбнулась, глядя на своё счастливое число, а затем мы с ней вошли внутрь. Комната была точно такой же, как в тот день, когда мы отсюда уезжали, – две одинаковые кровати, стол, гардероб, тот же самый сильно потёртый ковёр на полу, знакомый запах пыли и чистого постельного белья в воздухе.

Я положила дорожную сумку на свою кровать и спросила сестру:

– Как думаешь, с Ариадной действительно всё будет в порядке?

– Конечно, не волнуйся, – ответила Скарлет. – Думаю, к концу недели Ариадна и Мюриэл уже будут устраивать ночные пирушки со сладостями и начнут вязать друг другу шарфики.

– Хорошо, если бы так, – рассмеялась я.

Скарлет вытащила свой листок с расписанием и пробежа-

ла его глазами.

– Не слишком отличается от прошлогоднего. Правда, добавилось несколько новых предметов. Ну, и новых учителей тоже.

– И новых учениц, – добавила я, подумав о девочках, которых увидела сегодня в первый раз. В том числе о Мюриэл и этой загадочной Эбони...

– Ты о чём так сильно задумалась? – спросила Скарлет. Она швырнула свою сумку на пол и уже вытаскивала из неё свои немногочисленные пожитки.

– Так, ни о чём, – со вздохом ответила я, но тут же вспомнила, что мы с сестрой поклялись ничего больше не скрывать друг от друга. – Понимаешь, я просто думала... обо всём. О том, что новый учебный год начинается. О новеньких ученицах. И вдруг почувствовала себя какой-то... потерянной слегка...

– Я тоже однажды оказалась потерянной, – хмыкнула сестра, выпрямляясь. – И знаешь, чем это закончилось?

– Чем? – спросила я, заглядывая ей в лицо.

– Ты нашла меня, – во весь рот ухмыльнулась Скарлет.

И почему-то этого оказалось достаточно, чтобы я почувствовала себя намного лучше.

Глава пятая. Скарлет

Программу нового учебного года открывал для нас урок рисования с мисс Пеппер. Рисовала я плохо (всегда предпочитала писать), а заниматься тем, чего не умею делать, терпеть не могла. Так что, сами понимаете, на этот урок я поплелась без особого восторга.

В коридоре мы встретили Ариадну, она стояла возле двери класса, ждала, когда всех пригласят войти, и при этом старалась держаться как можно дальше от своей соседки по комнате.

– Всё в порядке? – спросила я.

– Ага, – кивнула Ариадна. – Вообще-то мы с ней почти не разговаривали. – И добавила трагическим шёпотом: – Я

уверена, что она просто скрывает свои истинные намерения.

Мюриэл стояла чуть в сторонке, прислонившись спиной к стене и уткнувшись в книжку. Нет, по её виду не было похоже, что она замышляет какую-то пакость. Тем временем возле двери постепенно собрался весь наш класс, и среди прочих я заметила ещё двух новеньких, совершенно незнакомых мне девочек. Они держались вместе и, не переставая, перешёптывались друг с другом.

А потом появилась Эбони Макклауд. Она плавно приближалась к нам по коридору, и все, кто здесь был, почему-то сразу умолкли и уставились на неё. Она держалась так, словно ничего этого не замечает, и неторопливо подплыла к двери класса. Выглядела она потрясающе.

Дот Кемпбелл преградила ей дорогу и предупредила:

– Э... мисс Пеппер сказала, чтобы мы не заходили, пока она...

Эбони не обратила на Дот ни малейшего внимания, спокойно открыла дверь и вошла в класс.

– Ничего себе... – пожала я плечами.

Ну что ж, если эта новенькая вошла в класс, то и я могу войти, разве нет?

И я вошла в класс, а следом за мной постепенно потянулись и все остальные.

Началось шумное рассаживание по партам. Мюриэл сразу направилась в дальний конец класса, а мы с Айви ринулись в первый ряд. Плана рассадки, где кто должен сидеть, на дос-

ке приколото не было. В самый разгар этой возни прозвенел звонок, и почти сразу вслед за ним в класс вошла мисс Пеппер.

Она приспустила к кончику носа свои очки с красноватыми стёклами и строго спросила, глядя на нас:

– Разве я не говорила, что нельзя заходить в класс до звонка, девочки?

Все дружно посмотрели на новенькую, но никто не сказал ни слова. Эбони? Она просто улыбнулась. А мисс Пеппер явно растерялась и не знала, что ей делать дальше.

– Ну, хорошо, – сказала она наконец. – Двинемся дальше и займёмся делом. Сегодня мы с вами будем рисовать натюрморт!

Она сдёрнула со своего стола скатерть, и показалась скрытая под ней ваза, наполненная фруктами, самыми разными по форме, размеру и цвету.

– А эти фрукты можно есть, мисс? – подняла свою руку туповатая, как всегда, и ничуть не поумневшая за лето Анна Сантос.

– Эти фрукты нужно *нарисовать*, мисс Сантос. Если их просто *съесть*, то при чём тут живопись?

Анна поморгала и сердито насупилась.

– Приступим, – продолжила наша учительница рисования. – Для начала изучим, каким образом распределяются на поверхности фруктов свет и тень...

К концу урока я сумела нарисовать нечто, смутно напо-

минающее горсточку фруктов. Затем я взглянула на рисунок Айви. У неё получилось лучше, чем у меня, но моя сестра левша, и поэтому она слегка смазала карандашные линии, когда наклонялась над листом бумаги. Мы с Айви переглянулись и дружно наморщили носы.

– Кладите свои рисунки ко мне на стол, художницы, – сказала мисс Пеппер.

Мы друг за другом подходили к учительскому столу и оставляли на нём свои шедевры. Всё шло гладко, но лишь до того момента, когда к столу подошла Эбони. Мельком взглянув на её рисунок, мисс Пеппер встрепелась и сказала, поправляя на носу свои очки:

– Как тебя зовут, девочка?

Эбони остановилась, медленно повернулась назад и ответила:

– Эбони Макклауд.

Мисс Пеппер взяла в руки рисунок Эбони, внимательно рассмотрела его и спросила:

– Как это нужно понимать?

Очень странно прозвучал при этом голос мисс Пеппер. Вместо гнева, который, естественно, можно было ожидать, в нём явно читался испуг.

– Я нарисовала то, что захотела, – спокойно ответила Эбони, глядя в лицо учительнице. – А в чём, собственно, дело? А затем не спеша возвратилась на своё место.

Затаив дыхание, я ждала, что же будет дальше. Случись

что-то подобное при мисс Фокс, всё закончилось бы поркой. К счастью, мисс Пеппер была не такой кровожадной, как наша бывшая директриса, но тем не менее и она обычно не позволяла ученицам никаких вольностей во всём, что касалось её обожаемого предмета.

«Ну вот, сейчас начнётся, – подумала я. – Будем слушать речь о том, что прежде, чем нарушать законы живописи, необходимо досконально изучить их».

Но тут произошло нечто совершенно неожиданное и небывалое. Мисс Пеппер просто помолчала немного, а затем сказала:

– Хорошо. На сегодня это всё, юные леди. Теперь идите в вестибюль, чтобы выбрать вид спорта, которым вы будете заниматься в этом году. – Она ещё раз посмотрела на рисунок Эбони, поморгала, положила его поверх стопки листов с нашими рисунками и повторила: – Хорошо.

После этого, не сказав больше ни слова, мисс Пеппер покинула класс. Хотя звонок ещё не прозвенел.

Я огляделась по сторонам – все продолжали сидеть за партами. Мне очень захотелось посмотреть, что же, интересно, нарисовала Эбони. Я встала и подошла к учительскому столу.

Среди груды однообразных цветных рисунков с вазой и фруктами сразу бросался в глаза один, чёрно-белый. И изображена на этом рисунке была не ваза, а замок. В окне замка виднелся силуэт женщины, а над башней, в которой она

стояла, кружили летучие мыши. Волосы женщины развевал ветер, а со своего лица она утирала слёзы и смотрела на ряд свежих могил, отмеченных крестами. Рисунок притягивал к себе как магнит, в нём было какое-то странное, мрачное очарование.

Я взяла рисунок со стола, помахала им в сторону новой девочки и сказала:

– Эй, почему ты нарисовала это вместо фруктов?

По классу поползли шепотки. Все девочки начали подниматься из-за своих парт, глухо переговариваясь и направляясь к двери. Проходя мимо парты, за которой сидела Эбони, они бросали в её сторону нервные взгляды.

А Эбони...

Что ж, она просто улыбнулась мне и спросила:

– А в чём дело? Тебе не нравится мой рисунок?

Я не нашлась, что сказать, вместо меня ответила Ариадна:

– Очень... э... художественно... – промямлила она.

Айви сидела и моргала с таким видом, будто ожидала, что от этого нарисованный замок превратится в вазу с фруктами.

Я не знала, что сказать, и выговорила лишь:

– А ты очень странная...

При этом я вовсе не хотела обидеть Эбони, совсем наоборот, и она, нужно отдать ей должное, всё поняла правильно.

– Ну, спасибо, – ответила она, поднимаясь из-за парты. Затем одарила меня белоснежной улыбкой, закинула на плечо свой чёрный ранец и спокойно пошла к двери. Впечатле-

ние было такое, что она не идёт, а плавно плывёт по воздуху, не касаясь ногами пола.

– Что-то в ней есть такое... – пробормотала себе под нос Айви, провожая взглядом выходявшую из класса Эбони. – Не могу понять, что именно, но точно что-то есть.

А мои мысли сейчас были заняты другим.

– Почему мисс Пеппер так странно себя повела? – громко сказала я. – Почему просто взяла и отпустила новенькую на все четыре стороны? Даже не отчитала. Я однажды не тем цветом дерево нарисовала, так она потом говорила, что я «оскорбила своим рисунком память великого нашего пейзажиста Тернера»!

– Да, это было просто невероятно... – начала было Ариадна, но не договорила, увидев подошедшую к ней Мюриэл.

– Ты какой вид спорта больше всего любишь, Ариадна? – спросила Мюриэл таким тоном, словно они с Ариадной много лет были лучшими подругами неразлейвода.

– Э... – слегка оторопела она. – Я... Шахматы.

Мюриэл поправила свалившийся ей на глаза светлый локон и уточнила:

– Я хотела узнать, каким видом спорта ты занимаешься в школе?

– Хоккей, – всё так же односложно ответила Ариадна. Она никак не могла прийти в себя оттого, что задиравшая её когда-то бандитка пытается завязать с ней светскую беседу.

– Хоккей... – повторила Мюриэл. – Звучит неплохо. Лад-

но, в таком случае увидимся на следующем уроке.

Она застенчиво улыбнулась и направилась к выходу из класса.

Ариадна проводила её испуганным взглядом. Я протянула руку, легонько тряхнула Ариадну за плечо и сказала:

– Перестань. Пойдём лучше отсюда.

– Она что... тоже на хоккей хочет записаться? – заскулила Ариадна.

– Что в этом ужасного? – спросила Айви.

– Синяков и шишек от хоккея у меня и без *неё* хватало, – печально ответила наша подруга, тщательно избегая называть Мюриэл по имени. – А *она* теперь может нарочно меня в ворота запихнуть. Или сзади клюшкой по ногам ударит. Или мячом прямо в лицо мне засветит. Или...

– Ничего она не сделает, – остановила я её. – А если и сделает, то будет иметь дело со мной, это я тебе уже обещала.

Ариадна безвольно опустила за парту, уронила голову на грудь, при этом кончики её волос только каким-то чудом не угодили в баночку с краской.

– Наверное, мне лучше вместо хоккея выбрать плавание, – пролепетала она.

Мне кажется, в эту секунду у нас всех троих в голове промелькнула одна и та же картинка:

«Мисс Боулер с её лужёной глоткой. Школьный бассейн под открытым небом с его ледяной водой. Озеро, на котором мы были во время школьной экскурсии. То самое озеро,

где Ариадну во время купания схватила за ногу чья-то жуткая холодная рука...»

– Пожалуй, не стоит выбирать плавание, – сказали мы в один голос.

Из класса рисования мы перешли в вестибюль, где висели прикреплённые кнопками к дощечкам листы бумаги с названиями спортивных секций. Для нас с Айви выбор был очевиден. Мы с сестрой с детства любили балет, даже если в недавнем прошлом из-за него у нас возникали большие неприятности. Впрочем, возникали они исключительно по моей вине, и сам балет здесь совершенно ни при чём.

Ариадна поначалу ненавидела хоккей, на который записалась, но постепенно очень полюбила эту жёсткую игру. Когда мы подошли к доске, Ариадна явно приуныла, увидев на листе хоккейной секции имя Мюриэл, но тем не менее добавила туда же и себя. Я ободряюще похлопала Ариадну по спине, и мы с сестрой двинулись дальше.

– Всё будет хорошо, – сказала я, уходя.

– Для вас может быть, – проворчала мне вслед Ариадна.

По вестибюлю расхаживала мисс Боулер. Она была одна, но создавалось такое впечатление, будто перед нами марширует целая рота солдат. Нужно заметить, что мисс Боулер стала чувствовать себя ещё увереннее с той поры, когда на должность директора назначили её подругу, миссис Найт.

– Девочки! – время от времени покрикивала мисс Бо-

улер. – Быстрее записывайтесь и расходитесь по секциям!

Мы с Айви оказались в своей знакомой балетной компании, не хватало в ней лишь нескольких девочек, которые ушли из нашей школы. Здесь же вместе с нами стояла и мадам Зельда, помахивая зажжённой ароматической палочкой. Почему она так любила эти индийские благовония, я объяснить вам не могу, потому что сама этого не понимаю.

После обычных в таких случаях суеты и шума все, наконец, разобрались по группам.

Все, за исключением Эбони.

Она стояла посреди вестибюля, твёрдо упираясь в мраморный пол подошвами своих тяжёлых башмаков, сложив на груди руки. На её плечи спадали длинные пряди иссиня-чёрных волос.

– А вы что стоите, мисс Макклауд? – Мисс Боулер направилась к ней широкими шагами.

– Просто не хочу выбирать себе спортивную секцию, – спокойно ответила Эбони.

– Что такое? – не поверила своим ушам мисс Боулер. – А почему, позвольте полюбопытствовать?

– Потому что не хочу, – Эбони приподняла в лёгкой улыбке уголки своих губ.

Все, кто был в вестибюле, ахнули. Даже на меня этот поступок Эбони произвёл довольно сильное впечатление, знаете ли. Да, у этой девочки характер был что надо! И смелости ей не занимать – многие ли рискнут в таком тоне разго-

варивать с учителем? Тем более с грозной преподавательницей физкультуры? Известно же заранее, что такие разговоры к добру не приводят. Самое маленькое наказание за такую выходку – выговор, а затем шагом марш, иди выгребать зелёную ряску из школьного бассейна, а там её знаете сколько?

Итак, мы приготовились к тому, что сейчас последует, но ничего не произошло. Мисс Боулер просто поморгала, а затем сказала Эбони:

– Что ж, хорошо. Вместо этого будешь во время уроков физкультуры писать мне каждую неделю сочинение о пользе занятий спортом. Поняла?

И с этими словами мисс Боулер удалилась, бормоча что-то себе под нос.

Эбони кивнула, развернулась на каблуках и с улыбкой покинула вестибюль.

– Что это только что было? – спросила Надия.

– Понятия не имею, – проворчала ей в ответ Пенни.

– Признайся, это как-то странно, – посмотрела на меня Айви. – Второй раз за сегодня она благополучно срывается с крючка, и всё ей сходит с рук.

– Верно-верно, – согласилась я, шаркая ногой по полу. Мне не терпелось как можно скорее переобуться в балетные пуанты. – Это похоже...

Я замаялась, а фразу за меня закончила Надия, стоявшая позади нас с широко раскрытыми от удивления глазами:

– Это похоже на то, что Эбони *околдовывает* преподава-

телей.

Глава шестая. Айви

До чего же здорово было вновь оказаться в балетном классе! Мадам Зельда спустилась вместе с нами вниз, а в самом зале нас уже поджидала мисс Финч.

– Теперь вы стали старше, девочки, – сказала мисс Финч. – А значит, и наши упражнения станут сложнее. Для этого необходимо, чтобы вы относились к занятиям со всей серьёзностью.

– Да, да. Дисциплина, дисциплина и ещё раз дисциплина, – кивнула мадам Зельда, постукивая себя длинными ухоженными ногтями по предплечью, и добавила своим звучным, с необычным акцентом, голосом: – Работа предстоит тяжёлая, но она обязательно принесёт свои плоды, вот увидите.

Тяжёлая работа? Это было мягко сказано. Две учительницы заставляли нас делать такие сложные движения и связки, о которых я раньше даже не подозревала, и к концу занятия загоняли нас до полусмерти. После урока у меня болело буквально всё – растянутые до предела мышцы, вывернутые под непривычным углом суставы...

Не знаю, откуда у меня взялись силы, чтобы на прощание сделать ещё реверанс перед нашими преподавательницами. А потом мы со Скарлет буквально повалились на пол в углу и принялись развязывать пуанты.

Я мельком увидела своё отражение в покрытой зеркалами стене класса. Лицо бледное, мокрое, связанные в конский

хвост волосы растрепались, торчат во все стороны... Красавица, одним словом.

– Ты славно сегодня поработала, Айви, – сказала проходившая мимо нас мадам Зельда. – И ты тоже, Скарлет. Вы обе были сегодня лучшими.

Я улыбнулась, однако при виде мадам Зельды мои мысли вдруг перескочили на Эбони и на то, что сказала о ней Надия. Эбони действительно имела какую-то власть над учителями. Но было это колдовство или что-то другое, я не знала. Не имела ни малейшего понятия.

Чувствуя себя выжатыми за долгий день до последней капли, мы потянулись в столовую, ужинать. Неловко говорить об этом, но я умирала от голода и была согласна на любую еду, даже на ту, что подают в Руквудской школе.

В столовой, как всегда, было шумно. Ариадну мы встретили в конце очереди и присоединились к ней. К счастью, выглядела наша подруга после тренировки не более поцарапанной, чем обычно, и мы решили, что никаких злодейств со стороны Мюриэл предпринято не было.

– Ничего не случилось, – пожав плечами, подтвердила она. – Мюриэл просто играла в хоккей. Как все. Даже не верится!

– Я же говорила тебе, что ничего не будет, – сказала ей Скарлет. – Мне кажется, она на самом деле изменилась. Так что волноваться не о чем.

– Ну да. Если только она не решила придушить меня, когда я усну, – театрально закатила глаза Ариадна, но было понятно, что она это просто так говорит, в шутку.

Стоя в очереди, я окинула взглядом ряды длинных столов. Мюриэл и Эбони обе оказались за столом факультета Мейхью, остальные новенькие ученицы рассеялись кто куда. За всеми столами наблюдалась одна и та же картина – на одном конце стола сидели тесной кучкой первокурсницы в своих пока что новеньких, аккуратненьких форменных платьицах и уминали первые в своей жизни порции таинственного, бесменного руквудского жаркого.

Получив свои миски, мы понесли их на подносах к своему столу, во главе которого теперь сидела мадам Зельда, новый декан факультета Ричмонд. Между прочим, я даже не удивилась, увидев, что она пришла на ужин со своей собственной едой и аккуратно, маленькими порциями ела из салатника какие-то свежие до умопомрачения овощи. Нам столько свежих овощей не перепало здесь никогда.

Проходя мимо стола факультета Мейхью, я взглянула на Эбони. Она своё школьное жаркое ела с тем же изяществом, с каким передвигалась в пространстве, когда, казалось, не касалась ногами земли. Ела неторопливо, я бы даже сказала, элегантно, и при этом выглядела слегка загадочно. Я обратила внимание, какими широко раскрытыми от удивления глазами следят за Эбони ученицы первого и второго курсов, изредка переговариваясь между собой чуть слышным шёпо-

том.

Мюриэл, в свою очередь, делала, по-моему, буквально всё, чтобы оставаться как можно незаметнее. Она сидела одна и ни с кем не общалась. Увидев проходившую мимо неё Ариадну, она приветственно помахала ей и снова уткнулась носом в свою миску.

– Как-то даже не верится, что она тебе прохода не давала. А что именно она с тобой делала, Ариадна? – спросила Скарлет, пока мы усаживались за свой стол.

– Скарлет! – укоризненно откликнулась я. – Перестань. Я думаю, Ариадне совершенно не хочется вспоминать об этом, правда?

– Нет, почему же, – вздохнула Ариадна. – Все в порядке. Я ведь раньше ничего вам об этом не рассказывала.

– Тогда давай, выкладывай, – сказала Скарлет, указывая в сторону Ариадны вилкой. Мы сидели достаточно далеко от учителей, так что говорить могли совершенно свободно.

– Она была ходячий ужас какой-то, – начала Ариадна. – Её все в Хайтовере боялись. За исключением тех, кто входил в её шайку, естественно.

– Хайтовер? – переспросила я.

– Хайтоверская школа для девочек. Я там училась до того, как перевелась в Руквуд. – Обращённый в прошлое взгляд Ариадны затуманился, и она продолжила: – Сначала мне очень нравилась эта школа. Нравилась до моей первой встречи с Мюриэл Уизерспун. Дня не прошло, а она уже успела

придумать для меня десяток прозвищ, одно другого обиднее. Затем стала постоянно задирать меня и никак остановиться не могла. Вещи у меня отбирала, щипалась при каждом удобном случае, ну, и всё такое.

— Ну, таких людей, как она, я тоже знаю, — заметила Скарлет, пережёвывая жаркое.

— Да, конечно, — кивнула Ариадна, — но это было только начало. Она сколотила тайное общество, которое назвала *«Вороний клуб»*. Свои собрания они устраивали в сарае возле игровой площадки. В том самом. Этот *«Вороний клуб»* чем-то напоминал *«Шепчущих»*, если не считать того, что создавался он ради неё одной. Чтобы она могла ещё сильнее наводить на всех ужас.

«Шепчущие», о которых упомянула Ариадна, были тайным обществом, состоявшим из бывших учеников Руквудской школы. Между прочим, среди членов общества была и наша мама. *«Шепчущие»* были полной противоположностью *«Вороньему клубу»*, потому что их общество ставило своей целью разоблачать процветавшую в школе коррупцию и защищать других студентов от жестокого директора.

Ариадна тем временем помолчала немного, нахмурилась и продолжила свой рассказ:

— Они постоянно распускали обо мне слухи. Не принимали меня в свой клуб, потому что я, по их мнению, была «всезнайкой-заснайкой» и «пай-девочкой». А потом стали говорить всем, что... Нет, этого я вам говорить не стану, потому

что это слишком ужасно.

– И тогда ты спалила их сарай? – спросила я, вспомнив, за что Ариадну выгнали из прежней школы.

– Они меня просто достали, – медленно кивнула Ариадна. – Превратили мою жизнь в сплошной ад! Если бы вы только...

– Ну, это ты мне не объясняй, не надо, – перебила её Скарлет. – Я и сама не образец сдержанности, когда дело касается бандиток, не так ли?

Она ухмыльнулась, и мы с Ариадной ухмыльнулись ей в ответ.

– Чокнутые! – раздался над моим ухом голос, негромкий и... дружелюбный. И хорошо знакомый.

Я повернулась и увидела Розу, она стояла рядом со мной с пустым подносом в руке.

– Ага! – с ухмылкой откликнулась Скарлет. – Чокнутые слетаются в стаю! Ты тоже с нами, да?

Роза усмехнулась. Во время наших приключений прошлым летом мы убедили Розу в том, что она не единственная «белая ворона» в нашей школе. И не одна она выглядит в глазах остальных странной, чудаковатой... чокнутой, одним словом. Конечно, Роза и в сумасшедшем доме успела посидеть, и мерзкие родственники её преследовали, однако не одна она такая, этих прелестей и мы с сестрой полной ложкой нахлебались.

– Очень рада снова видеть тебя, Роза, – сказала я.

Она кивнула. Роза никогда не была разговорчивой, а если всё-таки решалась заговорить, то очень тщательно выбирала слова.

– У тебя всё в порядке? – спросила её Скарлет. – Новых родственничков, которые хотели бы придушить тебя, не обнаружилось?

Я зябко повела плечами, вспомнив кузена Розы, который едва не убил нас всех прошлым летом в погоне за её наследством.

Роза отрицательно покачала головой, а затем добавила своим тихим, похожим на слабый шёпот голоском:

– Я наняла адвоката.

В этот момент к нам подошла миссис Найт и заговорила в своей обычной восторженной и слегка напыщенной манере:

– Добрый вечер, девочки! Ну как, хорошо ли идут дела в нашем славном Ричмонде?

– Замечательно, спасибо, – ответила ей мадам Зельда, гоня вилкой по своей тарелке листик латука.

И вы знаете, она была абсолютно права – всё пока что у нас шло тихо и гладко, без каких-либо происшествий, и было это совершенно необычно для нашего стола. Возможно, благодарить за это нужно было мадам Зельду, которая, в отличие от миссис Найт, не докучала нас своими наставлениями, не запугивала и ни во что, как правило, не вмешивалась. Вот и сейчас у меня возникло ощущение, что ей сильнее всего хотелось, чтобы наша новоиспечённая директриса

поскорее отчалила.

– Ну, хорошо, хорошо, – пропела миссис Найт и, перейдя к тому месту, где сидели мы, спросила: – Не попадаем больше в неприятности, а?

– Стараемся, – ответила за всех нас Скарлет и так комично захлопала ресницами, что я едва не поперхнулась от смеха. Роза улыбнулась и отошла от нашего стола – занимать очередь к окну раздачи.

– Э... – начала директриса. – Я надеюсь, вы продолжите присматривать за Розой?

– А ей разрешили остаться у нас в школе? – вопросом на вопрос ответила Ариадна. Дело в том, что раньше Роза официально не считалась нашей ученицей.

– О да, – улыбнулась миссис Найт, потирая ладонями свои локти. – Нам удалось перечислить на счёт школы из наследства Розы достаточно денег, чтобы оплатить её постоянное проживание здесь. Она даже будет посещать уроки, хотя и не все, конечно. Нагрузка на Розу должна быть щадящей, ведь ей столько довелось пережить, бедняжке!

– Это очень мило с вашей стороны, мисс, – сказала я, причём совершенно искренне. Невозможно было даже представить, чтобы такую заботу об ученице проявил кто-нибудь из наших прежних директоров.

– Ну-ну, не стоит благодарности, – зарделась от удовольствия миссис Найт. – Хорошо, девочки, так держать. Я имею в виду – старайтесь и впредь избегать неприятностей. Дого-

ворились?

– Да, мисс! – хором ответили мы. И мне показалось, что и сейчас мы сказали это совершенно искренне.

Закончив ужинать – при этом нам пришлось подождать Ариадну, попросившую, а затем умявшую вторую порцию консервированных персиков, которые были невиданной доселе роскошью в Руквуде, – мы сложили грязную посуду на свои подносы, чтобы отнести их на мойку.

Наш путь лежал мимо стола, за которым сидели бывшие соседки Ариадны по комнате, девочки, учившиеся на год младше нас. Они по-прежнему держались стайкой и сидели за столом вместе.

– Привет, Ариадна! – в один голос воскликнули они и замахали руками, увидев нашу подругу.

Неофициальным лидером в их группе была Агата, девочка с густой копной тёмно-каштановых выующихся волос, обожавшая распределять обязанности, распоряжаться, руководить – командовать, одним словом.

– Тсс! – прошептала она, наклоняясь вперёд. – Скажите, вы видели эту новую девочку, Эбони Макклауд?

– Ну, да, – ответила Скарлет.

– Она... действительно интересная девочка, – вежливо добавила Ариадна.

Агата стрельнула глазами по сторонам, словно проверяя, не подслушивает ли нас кто-нибудь, а затем всё так же шё-

потом сказала:

– Мы слышали, что она *ведьма*!

Остальные девочки из её стайки дружно закивали, глядя на нас своими серьёзными, широко раскрытыми глазами.

– В самом деле? – переспросила Ариадна.

– Ведьма? – Скарлет скептически посмотрела на них. – Настоящая? Как эти... в остроконечных шляпах, с мётлами и котлами?

– Да, – взволнованно выдохнула рыженькая Эвелин. – Именно такая. И она умеет колдовать.

– Удивительно, правда? – сказала ещё одна из них, Бонни. Глаза у неё сверкали. – Как вы думаете, она научит нас колдовать?

– Она может научить вас не быть такими легковверными дурочками, – фыркнула Скарлет, но поклонницы ведьмы пропустили её слова мимо ушей и продолжали молотить свою чушь:

– Интересно, она зелья варить умеет? Может быть, и для меня сделает приворотное...

– Готова поспорить, что она может предвидеть будущее!

– Наверное, если посмотреть ночью в её окно, можно увидеть, как она в летучую мышь превращается!

Не говоря больше ни слова, мы пошли дальше. Бывшие соседки Ариадны по комнате были так увлечены своим разговором, что нашего ухода даже не заметили. Впрочем, как я помнила, они и раньше также пылко хватались за каждую

новую, пришедшую им в головы идею.

– Эбони, конечно, довольно странная особа, – сказала я, вытряхивая в мусорное ведро объедки из своей миски. – Но откуда, интересно, пошли такие разговоры?

Ариадна наморщила нос, то ли от запаха из мусорного ведра, то ли из-за слухов, которые распространяли её бывшие соседки по комнате.

– Кто их разберёт? – пробормотала она.

– А я думаю, эти курицы охотно верят всему, что услышат, – нахмурилась Скарлет. – Кто-то что-то ляпнул, они подхватили. А Эбони... Мне кажется, что она просто странноватая какая-то, только и всего.

Я кивнула, соглашаясь с сестрой. То, что Эбони слегка чудаковатая, меня несколько не удивляло. Вы лучше покажите мне, кто у нас в Руквуде *вообще* без странностей? А, вот то-то и оно.

И всё же, проходя к выходу из столовой мимо Эбони, глядя на её волосы цвета ночного неба и серые, как грозовые облака, глаза, я невольно подумала о том, что она совсем не такая простая, как может показаться на первый взгляд.

Глава седьмая. Скарлет

Это была наша первая ночь после возвращения в Руквуд, и неприятности нашли нас, не заставив себя долго ждать.

Мы распаковали свои вещи и отправились в туалет, гото-

виться ко сну. Примерно часом ранее ушла от нас в свою комнату Ариадна.

Туалет был переполнен, к каждой раковине выстроилась очередь желающих умыться, почистить зубы и причесаться перед зеркалом. Мы с Айви пристроились в конце одной такой очереди. Спустя какое-то время в дверь туалетной комнаты заглянула сестра-хозяйка и воскликнула, присвистнув:

– Не толпитесь, не пихайтесь, все успеете! Никуда раковины от вас не денутся!

Сказав это, она вновь скрылась за дверью, а столпотворение от её слов ничуть не уменьшилось.

Мы помахали Ариадне, которую заметили в другой очереди. Перед Ариадной и уже у самой раковины стояла Мюриэл, она возвышалась над всеми на своих длиннющих, как бобовые стебли, ногах. Эх, и верзила была эта Мюриэл, на целую голову выше большинства остальных девочек! Сейчас она с нескрываемым презрением рассматривала казённую руквудскую зубную щётку, которую крутила в руках.

Но тут в туалетную комнату вошла Эбони, и в один миг всё изменилось.

Толпа расступалась перед ней, словно море перед Моисеем, когда он уводил через него свой народ из египетского плена. Летящей плавной походкой Эбони легко скользила вперёд с загадочной улыбкой на лице. Она подошла вплотную к Мюриэл и спокойно сказала:

– Я хочу воспользоваться этим зеркалом.

Не вытаскивая зубной щётки изо рта, Мюриэл повернулась и посмотрела сверху вниз на Эбони. И тут произошла первая странность. Казалось, явно уступавшая в росте Эбони вдруг стала в два раза выше, и теперь уже *она* смотрела на Мюриэл сверху вниз.

– Ф фём дело? – спросила сквозь зубную щётку Мюриэл.

– Я сказала, что собираюсь воспользоваться этим зеркалом, – спокойно, не повышая голоса, повторила Эбони. Все вокруг притихли и во все глаза следили за тем, что будет дальше. – Освободи место, или...

– Или *что*? – спросила Мюриэл, смачно сплюнув в раковину зубную пасту.

– Или ты пожалеешь о том, что встала у меня поперёк дороги, – ответила Эбони и склонила голову набок, не переставая всё так же загадочно улыбаться. – Есть много способов наказать того, кто не хочет делать того, что я хочу.

Наслушавшись от Ариадны рассказов о свирепости Мюриэл, я ожидала, что сейчас произойдёт нечто эпохальное, и даже привстала на цыпочки, чтобы лучше видеть и не упустить ни малейшей детали.

Но, к моему удивлению, Мюриэл не взорвалась и ответила вполне миролюбиво, хотя и обиженно слегка:

– Ладно, погоди немного, сейчас закончу.

Мюриэл снова повернулась к раковине, но в тот же миг словно на чём-то поскользнулась и кулём повалилась на пол. Все вокруг дружно ахнули, но при этом никто не двинулся

с места.

– Я тебя предупреждала, – напомнила Эбони. Она спокойно перешагнула через лежавшую Мюриэл и принялась расчёсывать свои шелковистые волосы, глядя в зеркало и что-то мурлыкая себе под нос. Мне эта песенка была неизвестна, но напоминала какую-то детскую считалочку.

Знаете, то, что я только что увидела, мне очень сильно не понравилось.

Я никак не могла понять, как всё это произошло. И, наверное, не я одна ничего не понимала, потому что в туалетной комнате стояла мёртвая тишина, которую нарушала только песенка Эбони. А спустя ещё пару секунд зашевелилась на полу Мюриэл. Она села и тут же зарыдала. Взахлёб. И в тот же миг словно разрушилось какое-то заклятие: все вдруг ожили и вновь заговорили.

Я пробилась к тому месту, где сидела Мюриэл, ворча на ходу:

– Посторонитесь, если никто из вас ей помогать не собирается.

Мюриэл неохотно приняла мою протянутую руку, неловко поднялась, потёрла ушибленную ногу и взглянула на Эбони, а затем, так и не сказав ни слова, бегом бросилась в коридор.

Я не понимала, что за игру ведёт Эбони, но она очень неприятно напоминала мне нашего старого заклятого врага Вайолет – или, во всяком случае, ту злую Вайолет, какой она

была в первый год нашей учёбы. И Вайолет, а теперь и Эбони принадлежали к тому сорту людей, которые считают себя лучше других и думают, что это даёт им право командовать всеми вокруг. А те, кем такие люди командуют, почему-то легко мирятся с этим!

Я подошла к Эбони, встала, подбоченившись, рядом с ней и спросила, когда она повернулась ко мне.

– Зачем ты это сделала, Эбони?

Она подмигнула мне, наклонилась вперёд и прошептала одно лишь слово:

– Сила.

– Что? – не поняла я и оглянулась по сторонам, посмотреть, слушают ли нас остальные девочки, но все они были заняты какими-то своими делами. Было такое впечатление, будто кто-то стёр из их памяти всё, что произошло здесь в последние несколько минут.

– Сила, – повторила она. – Некоторые из нас обладают ею... – Она посмотрела в сторону двери и добавила. – А другие нет.

Затем она снова повернулась лицом к зеркалу и принялась напевать ту же песенку.

– Ну, хорошо, пускай сила, – сказала я. – Но, кстати говоря, часть этой самой силы ты могла бы использовать на то, чтобы перестать быть такой дрянью.

Мои слова она оставила без внимания.

Сквозь толпу протиснулась Ариадна и встала рядом со

мной.

– Я... Мне нужно... Я должна пойти и посмотреть, как там Мюриэл, – сказала она.

Это меня удивило, хотя и не сказать, чтобы очень уж сильно. Неважно, что там сделала Ариадне Мюриэл в прошлом, но сейчас они явно начинали ладить друг с другом. Что ж, почему бы и нет? Тем более что у Ариадны очень доброе сердце, и она способна простить любого.

А вот про Эбони такого никак не скажешь.

Как говорится в сказках, долго ли, коротко ли, но мы с Айви добрались, наконец, до раковин, умылись, почистили зубы и направились в свою комнату номер тринадцать. Нужно признаться, я была рада тому, что при этом не столкнулась больше с Эбони. Что-то с ней было не так... Неправильное что-то было.

Странное у меня возникло ощущение, когда я после долгого перерыва вновь улеглась в свою, ставшую почти родной школьную кровать. Между прочим, постели в Руквуде было принято заправлять по-больничному, подворачивая все края и уголки, поэтому мне пришлось повозиться, пока я всё разобрала и расправила, но когда, наконец, улеглась, то, не поверите, почувствовала себя как дома.

Некоторое время я раздумывала над тем, стоит ли мне прятать свой новый дневник на старое место, в матрас, и решила, что не стоит, потому что теперь этот тайник был известен слишком многим.

«А стоит ли мне вообще его прятать? – мелькнуло у меня в голове. – Что мне теперь-то скрывать? Нет у меня никаких таких важных секретов».

Но тут я вспомнила, что только что произошло в туалетной комнате. Да, конечно, в школе не было больше ни мисс Фокс, ни Вайолет, и даже Пенни вроде бы стала немного мягче, но на горизонте замаячила новая угроза – Эбони.

И я решила, что пока буду класть дневник в свою наволочку, хотя это хранилище, конечно, очень ненадёжное, временное. А хороший тайник нужно искать, и поскорее, иначе как бы не попал мой дневник вместе со снятой грязной наволочкой в прачечную.

На соседней кровати лежала Айви. Она зевнула и сказала, вздохнув:

– Снова в Руквуде.

– Ага, снова. Всё по-другому, но... – Тут уже я сделала глубокий вдох. – Но в принципе то же самое. Задиры, тайны, сплетни и...

– ...и легендарное жаркое, – закончила за меня Айви. – Горы, горы жаркого, которое предстоит съесть до ближайших каникул.

Было темно, но я знала, что в этой тьме мы с сестрой сейчас улыбнулись друг другу.

– Спокойной ночи, Скарлет, – сказала она.

– Спокойной ночи, Айви.

В комнате было весьма прохладно, простыни слегка «ку-

сались», щекотали мне кожу, но всё это не помешало мне закрыть глаза и почти сразу провалиться в глубокий сон. Никакие сны мне в ту ночь не снились.

Проснулась я от громкого звона и сначала даже испугалась, не сразу сообразив, что это наш старый знакомый – утренний колокол Руквудской школы.

Я села в кровати и увидела, что Айви уже поднялась и сидит возле зеркала, расчёсывая свои свалявшиеся за ночь пряди щёткой, доставшейся ей в наследство от мамы.

– Что это ты уже встала? – спросила я.

– Выспалась хорошо, – сладко потянулась сестра.

– Я тоже, – сказала я, выбираясь из постели.

Сквозь старенькие вытертые занавески пробивалось яркое солнце. Шуршали листья на деревьях, тихо шевелили своими зелёными пальцами.

– Интересно, как там наша Ариадна, – сказала Айви. – Всё-таки первая ночь в одной комнате с Мюриэл...

Одевшись и приведя себя в порядок, мы отправились узнавать, как дела у Ариадны. Постучали в дверь комнаты номер пятнадцать, она моментально открылась, и появилось похожее на мышиную мордочку личико Ариадны.

– Доброе утро, – прошептала она, выскальзывая к нам в коридор.

– Ну, как ты, цела? – спросила Айви, хотя и так было видно, что ничего с нашей подружкой не случилось.

– Нормально, – подтвердила Ариадна. – *Она* была такой подавленной после той стычки с Эбони, и я спросила, всё ли с ней в порядке. Мой вопрос её слегка развеселил. Затем она сказала, что хочет почитать, взяла свою книгу и больше не произнесла ни единого слова.

– Вот видишь? – я легонько толкнула Ариадну локтем в бок. – Я же говорила, что всё будет хорошо.

– Скарлет, прекрати пихать людей локтями, – сказала Айви.

Я и её толкнула в бок, пусть знает.

Между тем довольной и тем более радостной Ариадна не выглядела. Я заметила тёмные мешки у неё под глазами и свалявшиеся волосы на голове.

– Мы с Айви отлично выспались, а вот ты, я вижу, нет, – сказала я.

– Видишь ли... – потупилась Ариадна, ковыряя пол носком своей туфли. – Я понимаю, это глупо, конечно, но я не могла расслабиться, зная, что *она* в одной комнате со мной. Это было как... *наваждение* или что-то в этом роде. Ну, не могла я себя заставить забыть, какой *она* была раньше.

Тут, словно по сигналу, дверь открылась и появилась Мюриэл. Мы с сестрой дружно посмотрели на Ариадну и увидели, что она побледнела от страха. Впрочем, напрасно Ариадна беспокоилась. Мюриэл, судя по всему, ничего не слышала из нашего разговора, потому что она просто улыбнулась нам и сказала:

– Доброе утро. Интересно, что сегодня будет на завтрак?

– Овсянка, тут и гадать нечего, – ответила я.

– О, овсянка. – Похоже, это известие Мюриэл несколько не огорчило. Вообще, должна вам заметить, для громаины, которая, по словам нашей подруги, была свирепее самой Пенни, Мюриэл выглядела на удивление доброжелательной и даже милой, пожалуй. – Хорошо, увидимся в столовой.

И она зашагала к лестнице.

Мы с сестрой снова посмотрели на Ариадну и ничего не сказали. Я лишь удивлённо подняла бровь, словно спрашивая: *«Задира? В самом деле?»*

Ариадна всё прекрасно поняла.

– Но я серьёзно! – пропищала она. – *Она* была... ужас что такое!

– Ну, ладно, ладно, – сказала Айви. – Мы тебе верим. Просто сейчас она выглядит... э... несколько иначе.

– Ага, – кивнула я и добавила: – А сейчас, я думаю, больше всего нам следует опасаться Эбони.

В столовой нас встретил знакомый запах овсянки, но, оглядевшись по сторонам, я обнаружила, что кое-что со вчерашнего дня всё-таки изменилось.

У Эбони появились поклонницы.

Их было не много, однако они были. Эбони как раз подходила к окну раздачи, а рядом с ней, словно котята возле мамы-кошки, увивалась стайка девочек.

Присмотревшись, я поняла, что эта стайка поклонниц

Эбони состояла в основном из бывших соседок Ариадны по комнате, хотя кроме них было и ещё несколько девочек из младших классов.

– Это ещё что такое? – недовольно прошептала я, указывая на этих девочек, пока мы подходили к окну раздачи.

– Похоже, у неё появился свой фан-клуб, – удивилась Ариадна.

Мы понаблюдали, как две девочки сцепились друг с другом за право донести поднос Эбони до стола, за которым должна была сидеть их богиня. Эту проблему богиня решила мгновенно и гениально просто, оставив одной из девочек поднос и вручив второй свою кружку с чаем. Затем все они направились к одному из столов, где Эбони уселась на почётном месте, а поклонницы сгруппировались с обеих сторон возле неё. При этом Эбони всё время что-то говорила. Я понятия не имела, о чём она говорит, потому что её голос тонул в шуме, который вечно стоял в столовой, но зато видела, как слушают Эбони её поклонницы. Они жадно ловили буквально каждое её слово. Стоило Эбони повести рукой, и все девочки принимались следить за её движением, словно пытались увидеть нарисованный в воздухе рисунок.

– Просто чушь какая-то, – сказала я. – Не может Эбони быть *настолько* интересной, верно?

Мимо Эбони и её поклонниц проходила учительница – новая какая-то, я ещё имени её не знала, – и что-то сказала им, очевидно, спросила, почему они сидят не за столом сво-

его факультета. Но поклонницы Эбони не обратили ни малейшего внимания на учительницу, и та, покраснев от возмущения, пошла дальше.

Получив свои миски с овсянкой, мы направились к своему столу. Я не смогла удержаться и сделала небольшой крюк, чтобы пройти мимо Эбони и её компании. Это позволило мне уловить несколько обрывков из их разговора:

– Это правда? – спросила одна из девочек.

– Научи меня, Эбони, пожалуйста!

– Покажи нам, что ты умеешь делать!

Я закатила глаза. Лезут из кожи вон, чтобы привлечь к себе её внимание.

А затем до меня вдруг долетел ещё один вопрос. Его дрожащим от восхищения голосом задала Агата:

– Ты действительно умеешь колдовать?

В первый момент Эбони ничего не ответила, а я невольно остановилась и повернула голову. Эбони смотрела прямо на меня своими серыми грозowymi глазами, в которых, казалось, сверкали молнии.

– Да, – сказала она. – Умею.

Глава восьмая. Айви

Завтрак мы сумели закончить без приключений, но теперь нас ожидал первый на сегодня урок, поэтому, как говорится, всё ещё было впереди.

Я внимательно изучила новое расписание. Очень полезная вещь, между прочим! Знаете, как трудно мне было в первые дни своего пребывания в Руквуде без расписания и поэтажных планов школы. Приходилось тащиться тогда следом за Ариадной, прикидываясь, будто мне хорошо известно, куда и когда нужно идти.

Но я отвлеклась, извините.

Итак, первым уроком в тот день была история с мадам Лавлейс – учительницей такой старой, что она, казалось, бы-

ла покрыта паутиной.

– Рассаживайтесь, кому куда захочется, девочки, – сказала она своим скрипучим голосом, когда мы всей гурьбой ввалились в класс. – Начнём новый учебный год по-новому.

Мы со Скарлет метнулись к парте в первом ряду и заняли её. Уселись, и только тогда я вдруг вспомнила про Ариадну. Раньше я с ней сидела за одной партой, а теперь Ариадне придётся искать место где-то позади нас.

– Прости, – шепнула я ей.

– Всё в порядке, – ответила Ариадна и ушла на несколько рядов в глубь класса.

Тем временем мадам Лавлейс села за свой стол и сказала:

– Тишина, тишина! Давайте начнём. Откройте свои учебники на странице сто пятьдесят три. Читайте и запоминайте даты, которые там написаны.

Мы ещё и учебники открыть не успели, а мадам Лавлейс уже уронила свою голову на грудь и начала похрапывать.

– Она просто уснула или ей плохо? – услышала я прозвучавший откуда-то сзади голос Мюриэл.

– Все нормально, – откликнулась Скарлет.

Нам даже не нужно было переходить на шёпот. Мадам Лавлейс была туга на ухо даже когда бодрствовала, а уж во сне... Думаю, что, когда она спала, её даже выстрелом из пушки разбудить было трудно.

– И чем же в таком случае мы будем заниматься? – спросила ещё одна девочка из новеньких.

– Я знаю чем, – ответил ей голос со знакомым шотландским акцентом.

Я нервно сглотнула. Знаете, в голосе Эбони, в её интонациях было что-то такое... Как бы это объяснить?.. Ну, словно она тебя в Зазеркалье прогуляться приглашает или в кошмарный сон затягивает – и страшно, и сил нет отказаться.

– Почему бы мне не показать вам кое-что? – продолжила Эбони и, прежде чем кто-нибудь успел сказать хоть слово, уже зашагала по проходу. Встала возле доски, повернулась лицом к классу. Я заметила, каким странным стало выражение её тёмно-серых глаз – они затуманились, и казалось, будто взгляд Эбони устремлён куда-то вдаль.

– Просто не обращай на неё внимания, – пробормотала Скарлет, ища нужную страницу в своём учебнике.

– Мне нужна ассистентка, – сказала Эбони, повысив голос. Мадам Лавлейс продолжала мирно спать на своём стуле.

Эбони медленно обвела взглядом всю классную комнату, останавливая его по очереди на каждой из нас.

– Ты! – неожиданно сказала она, направив свой длинный белый палец на Мюриэл Уизерспун.

– Я? – удивлённо переспросила Мюриэл, указывая на себя пальцем. – А что тебе от меня нужно?

– Я хочу, чтобы ты вышла сюда, ко мне, – певучим голосом ответила Эбони.

– А почему, собственно, я должна принимать в этом какое-то участие? – сказала Мюриэл и откинулась на спинку

парты, сложив свои руки на груди.

В классе повисла тишина, нарушаемая лишь похрапыванием мадам Лавлейс.

– Нам не хочется, чтобы с тобой произошёл ещё один несчастный случай, – медленно произнесла Эбони, пристально глядя на Мюриэл. – И тебе этого тоже не хочется, верно?

Мюриэл побледнела. По её лицу было видно, что она пытается скрыть свой страх перед Эбони, но у неё не получается. Наконец, Мюриэл сдалась, тяжело поднялась с места, закатила глаза и наигранно бодрым тоном сказала:

– Ну, что ж, если ты так настаиваешь...

Она подошла к учительскому столу. Эбони плавно провела руками по воздуху, и словно ниоткуда на её ладони появилась колода карт.

– И... что я должна теперь... – растерянно захлопала ресницами Мюриэл.

Длинными тонкими пальцами Эбони взяла с ладони колоду, раскрыла карты веером и показала их всему классу. Тыльная сторона – «рубашка» – каждой карты была чёрной, с замысловатым серебристым узором. Затем Эбони перевернула карты лицевой стороной к нам, и я увидела, что каждая масть украшена черепами, а короли, дамы и валеты изображены в виде скелетов. Весёленькая колода, нечего сказать.

– Вынь карту, – приказала Эбони, держа карты картинками к себе.

Мюриэл осторожно протянула руку, словно опасаясь обжечь пальцы о карты. Эбони молча, выжидающе следила за ней.

Рука Мюриэл коснулась одной из карт. За всё это время она ни разу не отважилась поднять глаза, чтобы взглянуть на Эбони.

– Покажи карту всему классу, – сказала Эбони.

Мюриэл вытащила карту из колоды и показала её так, чтобы мы все её увидели. Тройка червей. Мы со Скарлет переглянулись, словно спрашивая друг у друга, что всё это могло бы значить.

– Теперь верни карту в колоду, – приказала Эбони, а затем проследила за тем, как Мюриэл переворачивает карту лицевой стороной вниз и кладёт назад в колоду.

Мадам Лавлейс вдруг пошевелилась и *очень* громко всхрипнула, отчего над её платьем поднялось целое облачко меловой пыли.

Эбони улыбнулась своей загадочной улыбкой и принялась тасовать колоду, да так быстро и ловко, что её пальцы слились в слегка размытый круг. Затем она положила колоду на стол и приказала Мюриэл:

– Теперь раскрой и подставь свои ладони.

– Но я на самом деле не понимаю, почему... – начала было Мюриэл, но замолчала, поймав на себе взгляд Эбони, после чего вздохнула и сделала так, как ей было сказано.

Весь класс затаил дыхание. Все зашептались, невольно по-

дались вперёд, а сидевшие в задних рядах даже привстали со своих мест. Я ожидала, что Скарлет сейчас цыкнет на них, скажет, чтобы они сели и замолчали, но то, что происходило сейчас перед нами, захватило, пожалуй, даже мою сестру.

А тем временем Эбони с каким-то странным изяществом принялась водить своими руками над лежащей на столе колодой. Её ладони выписывали в воздухе сложные круги и восьмёрки, тонкие пальцы без усталости шевелились, словно пряли невидимую нить.

– *Ничего не происходит*, – раздался чей-то разочарованный шёпот, но тут же стих, потому что именно в этот момент лежавшие на столе карты зашевелились.

Они двигались медленно, словно улитки, но тем не менее колода чётко разделилась на две половины, нижняя часть поворачивалась в одну сторону, верхняя в другую, а между ними осталась торчать *одна* карта.

А затем... именно эта карта вылетела на свободу, словно выпущенная из лука стрела.

Все ахнули. Я удивлённо моргнула. Неужели это мне не приснилось? Неужели это *на самом деле* только что произошло прямо у меня на глазах?

Мюриэл отдернула ладони, о которые шлёпнулась выскокившая карта, и негромко вскрикнула.

– Ой! Ты меня поцарапала!

Она подняла ладонь, и мы увидели на ней маленькую кровавую полоску – порез от бумаги.

А Эбони лишь рассмеялась в ответ, и её смех напоминал журчание горного ручья, окутанного туманом.

– Ерунда, не обращай внимания! – сказала она. – Лучше подними карту и покажи её всем.

Мюриэл с недовольным видом нагнулась, подняла с пола упавшую карту, перевернула и показала её нам.

Тройка червей.

Загудели удивлённые голоса, а затем послышались робкие аплодисменты. Но тут проснулась мадам Лавлейс, и атмосфера волшебства сразу же улетучилась.

– Э? – громко сказала она, с трудом разлепляя один, а затем и второй свой слезящийся глаз. Осмотрелась по сторонам и с трудом выпрямилась на стуле. – Вы двое! Что вы здесь делаете? А ну, марш по своим местам! Немедленно!

Чтобы придать дополнительный вес своим словам, мадам Лавлейс даже линейку со стола схватила и грозно помахала ею в воздухе.

Мюриэл стрелой ринулась к своей парте, всё ещё продолжая хмуриться и зажимать ранку на ладони. Эбони? О, она вовсе никуда не торопилась. Не спеша собрала свои карты и поплыла по классу, загадочно улыбаясь.

Мадам Лавлейс прокашлялась, затем обвела нас суровым взглядом и сказала:

– Вы хотя бы учебники свои раскрыть успели? Нет? Так пошевеливайтесь тогда!

О том, что произошло, мы смогли поговорить лишь во время обеда. Едва войдя в столовую, я сразу поняла, что сейчас все только об этом, собственно, и судачат:

– *Та новая девочка колдовала прямо во время урока.*

– *У неё карты сами собой двигались. Не понимаю, как она это сделала.*

– *А она точно не прикасалась к картам?*

Передаваемые шёпотом, эти слухи шелестели, словно ветерок, по всей столовой, но моментально стихли, как только в дверь вошла Эбони. Все, кто был в столовой, уставились на неё, а она шла и улыбалась. Я вдруг поняла, что именно этого и хочет Эбони. Купаться в лучах славы. Быть в центре всеобщего внимания. Чувствовать себя *особенной*.

– Это был просто фокус, – сказала Ариадна, когда мы уселись за стол.

– Думаешь, фокус? – с сомнением переспросила Скарлет. Моя сестра была так сильно потрясена случившимся на уроке истории, что даже к еде почти не притронулась.

– А если не фокус, что тогда? – я повернулась к своей сестре.

– Волшебство. *Настоящая* магия, – пояснила Скарлет. – Скажи, ты заметила, чтобы она хоть раз притронулась рукой к картам? Я – нет.

Ариадна сидела задумавшись, подперев кулачком щеку, и мне казалось, что я даже слышу, как щёлкают, вращаются у неё в голове зубчатые колёсики.

– Возможно, перед началом фокуса карты были спрятаны у неё в рукаве, – сказала Ариадна. – Оттуда она их и достала.

– Пусть так. Но потом-то, потом? – покачала головой Скарлет. Должна сказать, что я, как и Скарлет, тоже не заметила, чтобы Эбони притрагивалась к картам, так что откуда она их достала в самом начале – не самое главное. – Это было так странно, загадочно. А ты что скажешь, Айви?

– Это было жутковато, – согласилась я.

И, пожалуй, могла бы добавить, что это было совершенно нетипично для той Руквудской школы, которую я уже достаточно хорошо знала. Да, любителей обратить на себя внимание здесь и до появления Эбони хватало, но их очень быстро обламывали и ставили на место громилы, державшие школу в своих руках. С Эбони всё обстояло совершенно иначе. Она не выпендривалась, нет. Она была похожа на бомбу с тикающим часовым механизмом – грозную, готовую рвануть в любую секунду.

Кстати, почему она именно Мюриэл выбрала своей ассистенткой? Выделить её перед всеми решила или... добить окончательно?

– А где Мюриэл? – вслух поинтересовалась я.

– Убежала, – ответил мне голос с другого конца стола. Я повернула голову и увидела, что это Пенни. Она с мрачным

видом сидела перед своей тарелкой с сэндвичами. К слову замечу, что миссис Найт, спасибо ей, сумела кое-что изменить в лучшую сторону, и теперь нам стали давать на обед сэндвичи с сыром и ветчиной вместо опостылевшего вчерашнего жаркого. – Я её видела, – скучным тоном продолжила Пенни. – Она получила свой обед, взглянула разок на Мисс Загадку и бегом отсюда.

– Что-то пошло не так, Пенни? – спросила Скарлет. Без особого участия в голосе спросила, между прочим. Впрочем, что тут удивляться, вы же помните, наверно, сколько крови из нас с сестрой эта самая злобная во всей школе ведьма выпила. – Печалишься о том, что перестала быть пупом земли?

– Не дождётесь! – сухо хохотнула Пенни, причём, как мне показалось, вовсе не стремясь обидеть или задеть нас. – Просто я устала немного. – Она слабо улыбнулась и повторила: – Устала от всего этого.

Хотя вести разговоры с Пенни мне нравилось меньше всего на свете, сейчас я почувствовала себя слегка заинтригованной и её тоном, и тем, что она совершенно не проявляла агрессии. Это было совершенно необычно.

– Что ты имеешь в виду? – спросила я.

Пенни немного помолчала, помялась, словно не решаясь сказать. Потом провела рукой по своим рыжим, цвета меди, волосам и всё-таки заговорила:

– Вайолет исчезла. Джози пропала. Мне кажется, что и Надия меня больше не любит. А мои родители, они...

– Прости, – сказала я. Совершенно искренне сказала, потому что знаю, каково это не иметь в целом мире ни друзей, ни родных.

На это Пенни ничего не ответила, только плечом повела.

Скарлет, в отличие от меня, особой деликатностью не отличалась и потому ляпнула, что называется, в лоб:

– Подумываешь, не оставить ли тебе своё любимое занятие и перестать измываться над всеми?

Я ожидала, что Пенни сейчас взорвётся, но она, к моему величайшему удивлению, отреагировала на эти слова очень спокойно:

– Возможно, я просто не могу больше рассчитывать, что всё будет как прежде, – уклончиво ответила Пенни. Она взяла с тарелки сэндвич, откусила от него и принялась задумчиво пережёвывать.

Мне показалось, что я хорошо понимаю, что должна сейчас чувствовать Пенни, и сказала, повернувшись к своей сестре:

– А ведь здесь действительно очень многое изменилось, Скарлет.

– Только мы всегда будем вместе, – ухмыльнулась она.

Ариадна ещё немного помолчала, покрутила колёсиками в голове, а затем поднялась и сказала:

– Я... Знаете, я, пожалуй, пойду проверю, как там... Мюриэл.

Она подхватила со стола свою тарелку и была такова.

– Как думаешь, Ариадна уже готова простить Мюриэл за всё, что у них было в прошлом? – спросила я, провожая её взглядом.

– Это же Руквудская школа, Айви, – ответила Скарлет. – Здесь всё, что угодно, может произойти.

Глава девятая. Скарлет

Слухи об Эбони разлетались по школе с невероятной скоростью, обрастая всё новыми, леденящими кровь подробностями. Едва я успела услышать, как кто-то клялся, будто видел выходящего из её спальни чёрного кота, и вот уже новый слух — одна девочка своими глазами видела, как *сама* Эбони превращается в этого самого кота.

Это было глупо, нелепо, дико. Да, не спору, фокусы, которые показывала Эбони, были эффектными. Она *даже меня* сумела сбить с толку. Но чем больше я думала о «чудесах», которые демонстрировала наша «колдунья», тем меньше ве-

рила в них. Как хотите, но Эбони была самой обыкновенной девочкой. Просто *должна* была ею быть.

Были ли у неё при этом какие-то нехорошие намерения? Не знаю. Но в любом случае это уже совершенно другое дело.

В тот день после обеда у нас был урок английского с мисс Шарлет. И это был первый урок, на который вместе с нами пришла Роза. Улыбаясь, она нашла свободную парту неподалёку от Айви, Ариадны и меня.

«*Волнуется, наверное*», – подумала я о ней. Честно сказать, я не знала, сколько времени успела Роза проучиться до того, как её заперли в сумасшедшем доме, но читать она умела и любила, это точно. Особенно те книжки, в которых среди прочих персонажей присутствовали пони.

О том, как развиваются отношения между Ариадной и Мюриэл, я тоже толком не знала, но, судя по всему, там было всё в порядке, потому что Мюриэл сидела теперь очень близко от Ариадны, а та, в свою очередь, совершенно не выглядела испуганной, как раньше. А что, возможно, они постепенно становились подругами, почему нет?

Прозвенел звонок к началу урока, и мисс Шарлет постучала указкой по своему столу, требуя тишины. Когда мы притихли, она сказала:

– Итак, в этой четверти мы с вами будем читать одну из моих любимых пьес Шекспира – «Макбета».

Несколько человек, сидевших в классе, негромко просто-нали. Не стану скрывать, одной из них была я.

– Нет-нет, это совсем не скучная пьеса, – сказала в ответ на наши стоны мисс Шарлет. Впрочем, уж и не знаю, какой должна быть книжка, чтобы показаться ей скучной. По-моему, мисс Шарлет любила читать больше, чем Ариадна и Роза, вместе взятые. – В этой пьесе есть всё: и убийство, и предательство, и даже... – она торжественно взмахнула в воздухе учебником, который держала в руке, – *ведьмы!*

Ведьмы? Вот это было уже интересно, и почти все, кто был в классе, наострили, как говорится, уши.

– У всех на парте должна быть книга, я их разложила заранее. Сейчас мы все вместе начнём читать пьесу с самого начала, первый акт, первая сцена. Но вначале нам понадобятся три ведьмы. Есть желающие?

Шепотки утихли, в классе повисла мёртвая тишина. Никто не решался поднять руку, и тогда мисс Шарлет, обведя взглядом весь класс, сказала:

– Не хотите ли вы побыть первой ведьмой, мисс Макклауд?

Эбони поднялась из-за парты с таким видом, будто только и ждала этого приглашения. Ну конечно, кому же ещё играть роль первой ведьмы, как не ей?

Признаюсь честно, самодовольный вид Эбони настолько меня возмутил, что я немедленно вскинула руку вверх и сказала:

– Я буду второй ведьмой, мисс.

– Хорошо, выходи к доске, – кивнула мисс Шарлет. – Ну,

и ещё одну ведьму нам осталось... – Она посмотрела по сторонам. – Может быть, вы, мисс Фитцуоррен?

В первый момент Роза на это предложение вовсе никак не отреагировала. Мне кажется, просто не привыкла ещё слышать свою собственную фамилию. Но потом предложение мисс Шарлет до неё дошло, и Роза побледнела как мел.

– Э-э... мисс, – шёпотом сказала я, проходя мимо учительницы к доске. – По-моему, Роза очень стесняется говорить, когда на неё смотрит столько народа.

– О, понимаю, – кивнула мисс Шарлет.

А инициативу тем временем перехватила Эбони. Она со своей лукавой улыбочкой обратилась к учительнице и предложила:

– А что, если нам назначить третьей ведьмой ещё одну новенькую?

– Что ж, давайте действительно предложим роль третьей ведьмы нашей новой ученице, – согласилась мисс Шарлет и спросила, указывая на Мюриэл: – Как вас зовут?

– Мюриэл Уизерспун, – ответила та. Она неохотно поднялась, вышла вперёд и встала перед классом вместе со мной и Эбони.

Учительница дала каждой из нас по сборнику пьес, сама села за свой стол и с улыбкой принялась читать:

– *«Макбет», акт первый, сцена первая. На пустынном месте. Гром и молния. Входят три ведьмы.*

Лицо Эбони сделалось мрачным, слегка перекошенным,

и она начала читать резким, пугающим голосом:

– *Когда нам вновь сойтись втроём под ливень, молнию и гром?*¹

Я взглянула на страницу в своей книге и продолжила, стараясь говорить хрипло и угрожающе:

– *Когда мечей затихнет звон. И будет бранный спор решён.*

Мюриэл какое-то время молчала и опомнилась только после того, как Эбони сильно толкнула её под ребра.

– *Когда зардеет небосклон,* – бесцветным голосом прочитала она.

– *Где место?* – живо спросила Эбони, вертя головой, чтобы посмотреть то на меня, то на Мюриэл.

– *Степь в закатный час,* – ответила я.

– *Там встреча с Макбетом ждёт нас,* – с несчастным видом произнесла Мюриэл.

Эбони ухватила край своей юбки и воскликнула, размахивая ею в сторону, словно краем плаща:

– *Иду, мурлыка!*

– *Жабы зов – сейчас!* – прочитала я, выпучив глаза, как та самая жаба.

– *Сейчас!* – вяло пробормотала Мюриэл.

А затем мы все вместе прочитали нараспев:

– *Добро и зло – один обман, летим в сырой гнилой туман!*

Мисс Шарлет восторженно зааплодировала, спустя неко-

¹ Здесь и далее пьеса «Макбет» дана в переводе С. Соловьёва.

торое время к ней присоединился весь класс.

Я слегка покраснелась. Должна признать, что самой лучшей ведьмой из нас была, конечно, Эбони. Она не только прочитала свой текст как надо, она ещё и сыграла ведьму. Впрочем, *сыграла* ли? Ведь Эбони произносила свои слова так, словно они ей хорошо знакомы, словно она *постоянно* повторяет их. Хуже всех выглядела наша третья ведьма, Мюриэл. Слишком высокая, слишком светловолосая для ведьмы и ужасно вялая какая-то. Что касается меня, то... Ну, вторая ведьма, она и есть *вторая*. А вообще-то балет мне гораздо ближе, чем драматический театр.

– Отлично, девочки, отлично, – сказала нам мисс Шарлет. – Идите на свои места, пожалуйста. Теперь мы начнём читать следующую сцену и попробуем поразмыслить о том, как она увязывается с прологом, в котором участвовали ведьмы.

Пока мы шли назад к своим партам, я заметила, с каким облегчением улыбается Роза. Конечно, она была очень рада, что её не заставили выйти и что-то делать перед всем классом. А вот Мюриэл сверлила взглядом спину Эбони, будто была готова испепелить её.

– Итак, приступим, – сказала наша учительница английского языка и литературы. Она радостно потёрла свои ладошки и начала читать: – «*Кто этот окровавленный? Он нам, судя по виду, может сообщить о мятеже...*»

В половине четвёртого прозвенел звонок, извещаая о том,

что наш первый полный учебный день в новом году окончен. По-моему, больше всех остальных этому радовалась Мюриэл. Она буквально бегом бросилась в свою комнату, оставив Ариадну и нас с Айви далеко у себя за спиной.

– Я беспокоюсь за неё, – сказала Ариадна, а затем внезапно остановилась прямо посреди коридора и удивлённо воскликнула: – Поверить не могу, что сказала это. *Я!* Беспокоюсь о *ней*? Вот гадство!

– Похоже, дела у неё не лучшим образом складываются, да? – сказала Айви, подхватывая Ариадну за руку, чтобы подруга не отставала от нас.

– А тут ещё Эбони к ней привязалась. Трудное для неё начало в нашей школе выдалось, – добавила я.

Как же я ненавидела громил, задир и задавак, кто бы только знал!

– Мы должны что-то предпринять, – нахмурилась Айви. – Иначе Эбони очень быстро превратится в новую Пенни, а с нас и одной Пенни достаточно.

На верхней площадке лестницы мы распрощались с Ариадной и направились к себе, в комнату номер тринадцать. Там я стянула с шеи школьный галстук и швырнула его на стол, прямо на тетрадки, в которых нужно было делать домашние задания. Подумать только, двух дней не успели проучиться, а этих тетрадок уже целая куча набралась! У меня громко заурчало в животе. Я вначале не поняла, почему успела так сильно проголодаться, но потом вспомнила, что

почти ничего не съела во время обеда, слишком занята была разговорами о фокусе, который показала нам Эбони на уроке истории. Но был ли это на самом деле *обычный*... фокус? У меня из головы не шли её карты. Странно всё это было, очень странно.

А дальше, разумеется, всё пошло, как у Алисы в Зазеркалье – «страньше и страньше».

На ужин мы пришли в первых рядах – редчайший для нас с сестрой случай. Обычно мы приходили попозже, вразвало, и спокойно пристраивались в конце уже начинающей редеть очереди. Но сегодня мы были в столовой ещё до того, как повариха успела открыть окно раздачи, а когда открыла, то окинула меня подозрительным взглядом и спросила:

– Ты что, замышляешь что-нибудь?

– Почему вы так решили? И с какой стати я буду что-то замышлять? – с невинным видом поинтересовалась я.

Она ещё сильнее прищурилась и ответила:

– Потому что не верю, будто тебе так не терпится поскорее получить моего жаркого. Оно давно уже всем поперёк горла стоит.

– Ну, а если вы это знаете, тогда почему продолжаете готовить его? – сказала я, подставляя тарелку.

Повариха ничего не ответила, сделала непроницаемое лицо и с таким негодованием налила мне половник дымящегося варева, что часть его выплеснулась через края тарелки.

Айви благоразумно промолчала, и ей повариха наполнила

тарелку намного аккуратнее, чем мне. Мы отправились за свой стол, где уже сидела мадам Зельда. Не скажу точно, что именно лежало на её тарелке, но явно что-то более свежее и привлекательное, чем у нас с сестрой.

– Проголодались, девочки? – с улыбкой спросила она.

– Ага, ужасно, – ответила я, запихивая в рот полную ложку. – Ой, горячо!

Айви рассмеялась, глядя на меня.

К тому времени, когда столовая стала наполняться народом и вместе с остальными пришла Ариадна, мы со своими порциями почти расправились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.